

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 „ съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 „ съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 50.
 6 ДЕКАБРЯ 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

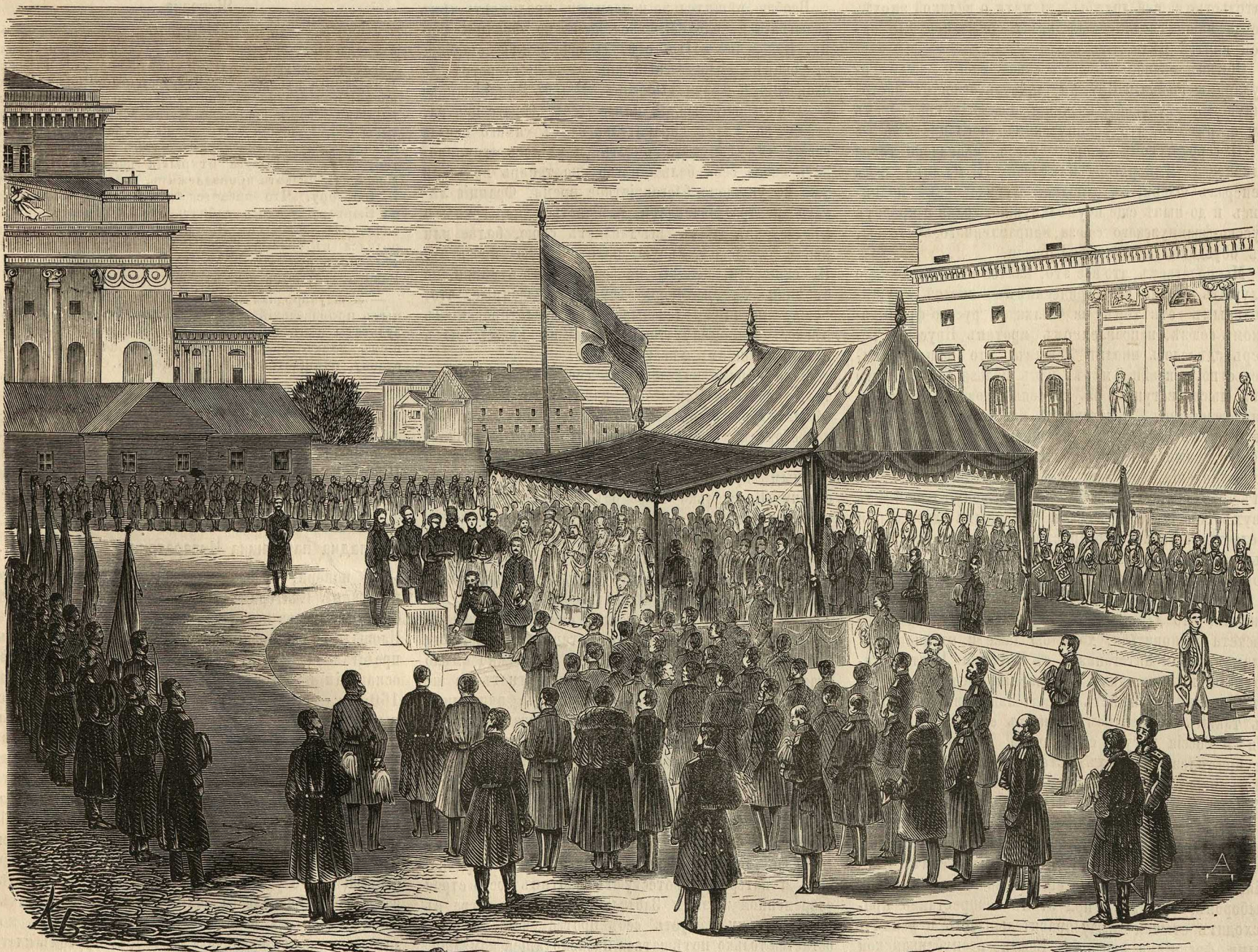
ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬНОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и вѣшняя политика. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Закладка памятника Екатеринѣ II. — Выставка Импер. Академіи Художествъ. V. — Изъ жизни сербовъ. (Продолж.). — Наши частные музеи и кабинеты. V. — Западная жизнь. — Юбилей Инженерной Академіи. — Возвращеніе сапера, картина Трутовскаго. — Суэзскій каналъ. (Оконч.). — Судьба! Повѣсть. (Продолж.). — Возвращеніе въ монастырь, картина Цамакойса. — Корреспонденція изъ Кіева. — Гербъ Астраханской губерніи. — Астрономическій календарь. — Почтовый ящикъ. — Рѣшеніе задачъ №№ 28, 29, 30 и 31. — Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ: Закладка памятника Екатеринѣ II, 24 ноября 1869 г. — Два амура, работы Альгарди. — Сербскіе виды и типы: 1) Внутренность дома кмета; 2) Сцена въ судѣ; 3) Сказочникъ. — Фасадъ Инженернаго Михайловскаго замка. — Возвращеніе сапера, картина академика К. А. Трутовскаго. — Открытіе Суэзскаго канала: Клиперъ «Яхонтъ». — Художественная академическая 1869 года выставка: Завтракъ заключеннаго, картина профессора Верещагина. — Возвращеніе въ монастырь, картина Цамакойса. — Парижъ: Собраніе избирателей, при послѣднихъ выборахъ (Рошфоръ на кафедрѣ). — Гербъ Астраханской губерніи.

С.-Петербургъ: Закладка памятника Екатеринѣ II, 24 ноября 1869 г.
 (Рисоваль К. Броу; гравироваль А. Даугель).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

2-го Декабря 1869 г.

Торжественное празднование столетия юбилея Георгиевского ордена, по которому подробностям обстановки, при которой оно совершилось, приобретает значение важного политического события не только для нас русских, но и для всей Европы и мы уверены, что такой взгляд на него мы найдем почти во всех иностранных газетах, как только получатся здесь их номера, в которых может появиться его отчет. В первый день юбилейного праздника, во время торжественного выхода в Зимнем дворце, Государь Император, в речи своей, обращенной к Георгиевским кавалерам, заявив о том, что он, согласно статуту Георгиевского ордена, возложил на себя, в качестве гротмейстера, знаки его первой степени, прибавил, в заключение речи, обращаясь к присутствовавшему на праздник наследному принцу прусскому, что он признал нужным послать знаки первой степени Георгиевского ордена и Его Величеству королю Вильгельму Прусскому. На другой день, в Русском Инвалиде, появились переводы телеграфических депеш, которыми обменялись, по этому случаю, король Прусский и Император Всероссийский. В депеше Его Императорского Величества была выражена просьба, чтобы король Вильгельм принял препровождаемый ему орден «как новое доказательство дружбы», соединяющей обоих вассалов, дружбы, «основанной на воспоминании о той великой эпохе», когда соединенные армии России и Пруссии «сражались за общую святыню».

Король Вильгельм отвечал на эту телеграмму выражением своей горячей благодарности, в следующих словах:

«Глубоко тронутый, со слезами на глазах, благодарю Вас за оказанную мне честь, которой я не мог ожидать. Но еще более радуют меня те выражения, в которых Вы известили меня. Действительно, я вижу в этих выражениях новое доказательство вашей дружбы и памяти о великой эпохе, когда наши соединенные армии сражались для одной святой цели...»

Обмен подобных дружеских слов между Государями России и Пруссии, приобретает в настоящую минуту особое значение. С тех пор, как было решено, что французским посланником к С.-Петербургскому двору будет назначено такое близкое к Императору Наполеону III-му лицо, как генерал Флери, в западной журналистике поднялись и доныне еще неутолившие толки о проекте русско-французского союза, направленного, будто бы, к обузданию честолюбия Пруссии.

Мы полагаем, что все это, взятое вместе, должно служить весьма категорическим и вполне внушительным ответом на толки о русско-французском союзе, направленном против Пруссии. Теперь стало ясно, что наше правительство, по крайней мере, как нельзя более далеко от мысли вступить в подобный союз. Сопоставляя телеграммы, о которых мы ведем речь, с любезным приемом, сделанным генералу Флери, можно, кажется, безошибочно вывести из такого сопоставления, что наш кабинет одинаково далек от намерения склониться на сторону одной из двух соперничающих западных держав и желает остаться безпристрастным и безучастным зрителем их борьбы, если только подобная борьба является неизбежной.

Мы, с своей стороны, уже не раз высказывали мнение, что для России нет решительно никакого расчета становиться, хотя бы даже и в чисто дипломатический антагонизм с Пруссией. Центр тяготения политических стремлений, преобладающих в Берлине, не имеет решительно ничего общего с таким же центром наших стремлений. Пруссия и Россия могут стремиться одновременно к осуществлению своих исторических миссий, ничем не мешая друг другу и, напротив, взаимно облегчая себе избранную задачу.

Начало экстраординарной сессии французского законодательного корпуса предвещает собою целый ряд бурь и столкновений с правительством. Прения, покамест, вертятся еще только около проверки выборов, но уже и при этом безпрестанно происходят стычки между правительством и различными фракциями оппозиции. Вожаки республиканской группы уже несколько раз, придираясь к удоб-

ному случаю, открыто высказывали свою враждебность. Усердствующие члены бывшего правительства большинства своими дикими выходками безпрестанно подают повод к этому. Так, например, на одном из последних заседаний, маркиз де-Пире весьма некстати напомнил о действиях конвента в эпоху террора и получил на это такой ответ от Жюль Симона и Гамбетты, что ему, вероятно, сильно досталось потом за излишнее усердствование.

Но ярые выходки республиканской оппозиции составляют только эффектные украшения общей картины. Главный же фон ее — действия умеренно-либеральной партии, которая, не смотря на все усилия Эмиля Оливье, что то плохо сдается на заискивания правительства. Вожаки этой партии во многом начинают сближаться с «левой» стороной палаты. Так, например, они на днях ввели в свою программу требование, чтобы власть учредительная была предоставлена совместно Императору и законодательному корпусу. т. е. усвоили себе наполовину предложение «левой», внесенное Жюлем Фавром и требующее, как мы уже говорили, чтобы учредительная власть была исключительно предоставлена одной палате.

По нашему мнению, если левый центр действительно остановится на комбинации, о которой идет речь, то дело может принять чрезвычайно серьезный оборот. Действительно, когда наступит минута обсуждения проекта, предложенного Жюлем Фавром и неимеющего в самом себе никаких шансов на успех, то поправка левого центра, в смысле разделения учредительной власти между палатой и императором, может легко сгруппировать около измененного ею проекта большинство. Оппозиция будет прямой расчёт подать свои голоса в его пользу и тогда правительство сразу очутится в присутствии именно того положения дела, которого оно, очевидно, больше всего опасается, т. е. станет лицом к лицу с необходимостью или подчиниться воле палаты, или же распустить ее и в новых выборах создать новый повод к волнениям и враждебным ему манифестациям.

Вообще, решительно невозможно предвидеть, чем разыграется начинающаяся ныне во Франции драма. Наполеон III-й сбывал еще новую ошибку, отсрочив смещение нынешнего министерства до окончания проверки выборов. Если Эмиль Оливье и единомышленники с ним члены левого центра, стали во главе правительства с самого начала сессии, им бы, может быть, и удалось сгруппировать около себя большинство, но теперь вряд ли уже не упущено благоприятное время. Фракция левого центра начинает разбиваться на группы и каждая из них выставляет свою, более или менее самостоятельную, политическую программу. В сущности, все это не более, как отщипки, но отщипки уже и теперь трудно согласимые, что, между прочим, доказывается забаллотированием нескольких депутатов, вовсе не враждебных всем фракциям левого центра.

Если верить полученным сегодня телеграммам, то Император Наполеон, как будто и сам замечал свою ошибку. Третьего дня он внезапно потребовал к себе своих нынешних министров и это объясняют тем, что он признал нужным приказать им немедленно подать в отставку. На сколько такое объяснение верно — покажет будущее.

В Риме открылся, наконец, пресловутый псевдо-вселенский собор. После торжественного молебствия в *атриум* Ватиканской базилики, Пий IX произнес прелюбопытное поучение, направленное против политической свободы и свободы совести. Если поучение это составляет программу будущих постановлений собора, то можно смело сказать, что эти постановления постигнут та же участь, которая постигла знаменитую энциклику Пия IX. т. е. она явится новым доказательством несовместимости папства с современными порядками и духом нашего века. Заграничней, всей этой комедии, разыгрывающейся ныне в Риме, расположены, кажется, придавать какое то серьезное значение. Для нас это совершенно уже непонятно. Кому какое дело, что в Ватикане сотня-другая католических епископов, кардиналов и патеров протестуют против всего строя современной жизни. Забавляет их эта игра в протесты, ну и пусть себя протестуют. Европа остается только потешаться происходящей комедией, на которую, кстати, явилась уже и пародия. В Не-

аполе собрался другой собор, собор «свободных мыслителей», но его, впрочем, разогнала полиция, после того, как некоторые из членов стали кричать «смерть Наполеону III-му» и «да здравствует республика!». Полиция исполнила, конечно, в этом случае, свою обязанность, но только вот в чем вопрос. Проклиная существующие в Европе политические порядки, римский собор поступает точно также, как и собор неаполитанский. Крайности сходятся. Почему же против одной из них употребляется полицейская мера, а на другую смотря равнодушно?

Министерский кризис в Италии кажется совсем кончился. По последним известиям Селло добился таки формирования кабинета и министерство Менабреа получило отставку. Окончательный состав нового министерства еще неизвестен. Египетский вопрос пришел к довольно неожиданной развязке. Измаиль-Паша подчинился всем требованиям Порты и торжественно обнародовал присланный ему султанский фирман, который, однако, оказался вовсе не так строг, как говорили. Этим фирманом хедив обязывается только не заключать новых займов, без согласия турецкого правительства и собирать налоги именем султана. Нам сдается, однако, что и эти уступки сделаны Измаилом-Пашой несомненно искренно. Может статься, что советы Императрицы Евгении и Императора Франца Иосифа указали хедиву на несвоевременность попытки отложиться от Турции, а потому он и отсрочил осуществление своих замыслов до другого, более удобного случая, тем более охотно, что присланный ему фирман вовсе не отнимает у него главных средств осуществления эти замыслы в последствии, так как он ни одним словом не упоминает о распусчении египетской армии и упразднении Египетского флота. Измаиль-паша человек, достаточно усвоивший себе европейскую цивилизацию для того, чтобы знать французское правило «il faut reculer pour mieux sauter».

НОВОСТИ НАУК И ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Живопись.

— До сих пор известны были два живописца с именем Ян-ван-дер-Меер, один, старший, из Гарлема, а другой, младший, из Утрехта. Ян-ван-дер-Меер из Дельфта открыт в весьма недавнее время; имя его не упоминается даже в четвертом издании истории искусства Куглера, 1861 года. Картины его, конечно, были давно известны, но приписывались другим мастерам, так например, Питеру де-Гугу. Заслуга открытия картин Ван-дер-Меера из Дельфта принадлежит, главным образом, В. Бюргеру. Что касается жизни этого живописца, то Бюргеру удалось собрать весьма немного биографических данных: Ян-ван-дер-Меер вероятно родился в 1632 году и с 1650 до 1655 года работал под руководством Н. Меса, Питера де-Гуга и Рембрандта; вот все, что пока о нем известно.

— Международная мюнхенская выставка художественных произведений принесла весьма блестящие результаты и в материальном отношении. За отчислением всех расходов от сбора за вход на выставку, очищается 10,000 гульденов.

Театр.

— Некоторые парижские газеты сообщают в вид слуха, будто бы в Париже предполагают устроить особенный театр для представления произведений Шекспира на английском языке.

— Сербский придворный национальный театр в Бельграде уже окончен.

Закладка памятника Императрице Екатерине II.

24 ноября, происходила закладка памятника императрице Екатерине II, воздвигаемого на месте бывшего сквера перед Александринским театром. Площадь сквера, обнесенная деревянным забором, представляла, в этот день, следующий вид. При основании памятника, была устроена платформа до 160 кв. саж. пространством, устланная красным и серым сукном, для помещения амвона, императорской фамилии и лиц, участвующих в церемонии; над платформой этой была раскинута толковая, разноцветная палатка. В средней части фундамента был помещен основной камень, заключавший в себе медный ящик, для вложения монет и медалей, выбитых в царствование императрицы Екатерины II и ныне благополучно царствующего Государя Императора. С правой и левой сторон основного камня лежали на столах: ящик, доска с надписью, медали, монеты, молоток, лопатка, кирпичи и раствор. Кругом платформы были расположены войска, в следующем

порядкѣ: со стороны Невского проспекта стоялъ эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, со штандартномъ; со стороны Аничкова дворца—роты полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго; третью и четвертую сторону четырехугольной шпалеры составляли ученики военныхъ училищъ: 1-го Павловскаго и Морскаго и воспитанники 1-ой и 2-ой военныхъ гимназій и взводъ роты дворцовыхъ гренадеръ. За долго до часа, назначеннаго для начала церемоніи закладки, всѣ мѣста для зрителей, (устроенныя вдоль Невского проспекта), были заняты разнообразной публикой. На мѣстѣ закладки памятника, въ ожиданіи Государя, находились Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ, Ихъ Высочества великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи и Августѣйшіе Его Величества братья; кромѣ того свита и духовенство, съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ петербургскимъ во главѣ. Снаружи забора толпились массы народа, ожидая прибытія Государя. Въ 1-мъ часу Государь Императоръ изволилъ прибыть со стороны воротъ, противъ публичной библіотеки, встрѣченный криками народнаго «ура». Въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей и блестящей свиты, Его Величество изволилъ обойти ряды войскъ, здороваясь съ ними. Затѣмъ обрядъ положенія основнаго камня начался молебствіемъ съ водосвятиемъ и окончился окропленіемъ основнаго камня святою водою, во всемъ согласно назначенному церемоніалу, изъ котораго мы и возьмемъ эти подробности буквально, во избѣжаніе возможности какой нибудь ошибки при ихъ описаніи. Въ церемоніалѣ значилось такъ: «По совершеніи священнаго обряда и по вложеніи ящика въ устроенное для того мѣсто, исправляющій должность министра императорскаго двора поднести Его Величеству медали и монеты, которыя будутъ положены въ назначенное мѣсто; послѣ чего ящикъ будетъ прикрытъ мѣдною доскою съ надписью. Затѣмъ строитель памятника поднесетъ Его Величеству инструменты, кирпичъ и растворъ. Государь Императоръ изволилъ положить первый кирпичъ, другіе же будутъ положены его императорскимъ высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и прочими особами императорской фамилии. Послѣдніе три камня положить: исправляющій должность министра, составитель проекта и строитель памятника». Всѣ особы императорской фамиліи были на церемоніи въ мундирахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. При провозглашеніи вѣчной памяти въ Возѣ почившей Государыни, войска преклонили знамена, а музыканты были отбой. По совершеніи обряда закладки, Его Величество изволилъ еще разъ обойти войска, вмѣстѣ съ духовенствомъ, кропившимъ войска св. водою и отбылъ, сопутствуемый восторженными криками народа. Войска, а за ними и зрители, стали расходиться. Общее впечатлѣніе торжества было необычайно величественно.

Выставка въ Императорской Академіи художествъ.

У.

Жанръ и пейзажъ.

(Продолженіе).

Третій художникъ, только что получившій званіе профессора, это В. П. *Верещагинъ*. Мы назвали его «самымъ добросовѣстнымъ» изъ художниковъ нынѣшней выставки и не ошиблись въ выраженіи. Г. Якоби своеобразнѣе, живѣе, у г. Маковского больше художественной дерзости, онъ болѣе «смѣетъ», что иногда необходимо, но оба они относятся къ своему дѣлу менѣе серьезно.

«Свиданіе, заключенное со своимъ семействомъ», рисунокъ котораго представимъ мы читателямъ въ будущемъ номерѣ, совершенно достаточно закрываетъ въ этомъ. Постройка вещи правильна, безъ усиленнаго пуантированія тяжело,—грустной стороны сюжета. Глазамъ зрителя не приходится скакать за мыслями художника, отыскивая ихъ то здѣсь, то тамъ по картинѣ. Нѣтъ, зритель всецѣло поддается впечатлѣнію и не боится разсматривать одинъ изъ моментовъ картины, ожидая, что другой, въ это время, убѣжитъ и его не догонитъ. Мы такъ отвыкли отъ чисто художественныхъ созданій; мы такъ насидѣли наши мѣста въ тенденціозности, пропагандѣ и обличеніи, что картина г. Верещагина кажется намъ чѣмъ-то совершенно новымъ, прішедшимъ съ того свѣта. Изъ остальныхъ вещей его, упоминаемъ только объ аквареляхъ, весьма живыхъ и подвижныхъ, доказывающихъ, что г. Верещагинъ чуть-ли не болѣе дома въ акварели, чѣмъ въ масляной живописи. Мы-бы не совѣтовали ему, однако, отдаться ей исключительно. Акварель тре-

буетъ таланта болѣе игриваго, болѣе воспріимчиваго, особенно въ дѣлѣ замысла, чѣмъ его талантъ, отличающійся спокойствіемъ, даже медленностью. Что-бы работать хорошо, г. Верещагинъ, долженъ работать долго. Это не добродѣтель и не порокъ, а прирожденная особенность.

Въ работахъ, только что названныхъ художниковъ, перечислили мы все, что было главнаго и лучшаго на выставкѣ по отдѣлу жанра. «Канунъ Рождества», г. *Корзухина*, маленькія, но теплыя картинки г. *Пелевина*, «Приказъ объ отставкѣ» *Торопова*, «Пожаръ въ деревнѣ» *Дружинина*, вещи сносныя, средней руки, не вызывающія никакихъ особенныхъ размѣшеній. Не дурна вещьца *Бронникова* «Богомольцы-крестьяне въ церкви св. Петра въ Римѣ». Загорѣлые, бѣдные, они исчезаютъ въ богатой обстановкѣ церкви и съ какимъ-то ужасомъ остановились передъ двумя церковными прислужниками, разодѣтыми въ атласъ и шолкъ, и оглядывающими крестьянъ съ высоты своего лакейскаго величія. Контрастъ хорошъ и мысль выражена ясно. Работы г. *Сверчкова*, «Струнка волка» и «Подвигъ Тяпкина», на короткое время задерживали передъ собою.

Намъ очень жаль, что *К. Трутовскій* далъ только двѣ вещи: «Сцену у креста» и «Бѣглый». Первая изъ нихъ очень не дурна, характерна, и, конечно, неизмѣримо выше второй. Но отчего же за вторую назначена цѣна 400 руб., а за первую 200? Отъ того, что бѣглый, скрывающійся въ лѣсу, пригрѣтый сельскою дѣвушкою, съ его забритымъ лбомъ, впалыми щеками и блескомъ глазъ, нѣкоторымъ образомъ обличеніе, пропаганда и очень понравится тому лагерю, тому, знаете, либераламъ... ну, за это можно 200 рублей дороже. Г. Трутовскій! забудьте старыя грѣхъ иллюстрированія вами, въ нигилистическомъ духѣ, басенъ Крылова; мелко и некрасиво считать себя въ этомъ лагерѣ, и не съ вашимъ талантомъ ходить у нихъ на помочахъ. Какъ бы то ни было, эти 200 рублей надбавки за вещь, болѣе слабую, черта характеристическая, даже веселая, обратимся, по этому, къ веселому.

Г. *Амосовъ* далъ картинку «у дверей редакціи». Стѣна, въ стѣнѣ подъѣздъ, подъѣздъ запертъ, въѣво окно, въ окнѣ толстый швейцаръ, онъ куритъ и смотритъ на улицу на какого-то юношу бѣдно одѣтаго, худого, желтаго: юноша несетъ въ редакцію свое произведеніе и остановился передъ подъѣздомъ. Всѣ швейцары, если таковыя ходили на выставку, поймутъ, конечно, что не хорошо зазнаваться, но что, съ другой стороны, и это они тоже поймутъ, выгодно быть швейцаромъ, чѣмъ юношею, пишущимъ произведеніе. Г. Амосовъ! мысль, положенная вами въ основаніе вашей картинки—мысль хорошая. Печальна судьба этихъ сотенъ пишущихъ и голодающихъ людей, таскающихъ книги для домовъ своихъ издателей и редакторовъ. Много безвременныхъ могилъ закрылось надъ ними, закрывается ежегодно, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ редакторы были дурные люди и чтобы всѣ сотрудники были хорошіе. Если вы хотите подѣйствовать на зрителя, вамъ надо было, такъ или иначе, выяснить правду одной стороны, или неправду другой, вамъ не слѣдовало олицетворять редакцію въ толстомъ, курящемъ швейцарѣ—что неаппетитно; вамъ не слѣдовало такъ грубо пуантировать свою мысль, заставляя зрителя вѣрить вамъ на слово и симпатизировать юношѣ: зритель не любитъ, когда его заставляютъ; да и за что симпатизировать этому юношѣ? Вѣдь вѣрить художнику на слово, что представленный имъ господинъ и честенъ, и талантливъ, и несчастенъ, едва ли возможно. Изъ сказаннаго ясно, что работа г. Амосова тенденціозна, и поэтому одному не выдерживаетъ никакой критики. Прибавивъ къ этому полную бездарность выполненія, неумѣнье владѣть кистью, безвоздушность и безперспективность работы, г. Амосова можно просить оставить заниматься живописью и поискать себѣ другого призванія.

Почти тоже самое скажемъ мы и г. *Красносельскому*, по поводу его «Покнутой». Дерево, подъ деревомъ плачущая женская фигура, закрывающая лицо руками. Вдаль уходитъ дорога и на ней видна пылъ за укатывающеюся повозкою... Саншкомъ ясно, до приторности ясно и поэтому пошло. Подобная вещь производитъ впечатлѣніе пустѣйшаго чепуха, съ которымъ гдѣ-нибудь случайно встрѣтишься: на первыхъ словахъ онъ выдохнется и не дастъ вамъ болѣе ничего, во вѣки вѣковъ знакомства съ нимъ. Это опасная вещь для художника—дѣйствовать на чувство благотворительности въ зрителяхъ; тутъ какъ разъ можетъ произойти казусъ

ное imbroglіo, и чувство благотворительности, возбужденное въ зрителѣ, можетъ обратиться не къ изображенному на картинѣ, а къ самому художнику, а это уже совѣмъ не хорошо. Просимъ г. Красносельскаго присоединиться къ г. Амосову.

Мы не будемъ утомлять читателя перечнемъ произведеній гг. *Боброва*, *Кипріянова*, *Ефимова*, *Фортусова* и др. Это значило-бы упражняться въ слогѣ на заданную тему: бранить художниковъ на всѣ манеры и съ возможнымъ разнообразіемъ. Безпомощность большинства ихъ такъ велика, что даже и ошибокъ-то указывать нечего, вѣдь все равно—неисправятъ.

Изъ пейзажей упомянемъ о работахъ г. *Шинкина*, одну изъ которыхъ воспроизвели мы въ № 44 Всем. Илл., о «Видѣ въ Эстляндіи» г. *Дюкера*, лучшимъ пейзажѣмъ всей выставки и о работахъ г. *Чернецова*: «Воззваніе Минина въ Нижнемѣ» и «Исцѣлѣніе бѣснующагося». Первая работа относится къ тому полузабытому роду пейзажей, въ которомъ картина захватываетъ возможно большій районъ мѣстности (напр. въ данномъ случаѣ, весь Нижній, съ цѣлымъ изгибомъ Волги, въ нѣсколько верстъ длины) и художникъ населяетъ ее сотнями, даже тысячами, мелкихъ фигурокъ людскихъ, воспроизводящихъ то или другое событіе. Этотъ родъ пейзажей имѣлъ своихъ специалистовъ, въ числѣ которыхъ прежде другихъ надо назвать англійскаго живописца Джона Мартина. Онъ выбиралъ для своихъ картинъ сюжеты широкіе, требующіе множества фигурокъ (напримѣръ, Сатана въ совѣтѣ преисподней, Бѣдствія Египта, Седьмая печать по апокалипсису), и группировалъ ихъ тысячами, что придавало его работамъ весьма живой, пестрый и любопытный характеръ. «Воззваніе Минина» г. Чернецова, относится къ этому роду и не лишено нѣкоторыхъ достоинствъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

Изъ жизни Сербовъ. III. *)

Изъ сербской исторіи.—Туркофильская политика Австріи.—Сербскія отечественныя войны. Кара-Дьордій.—Милошъ Обреновичъ.—Окончательное освобожденіе отъ ига Турокъ.—Содѣйствіе Россіи.—Князь Михаилъ.—Его заслуги и его трагическая кончина.—Настоящее сербское регентство.

Мы не будемъ распространяться о войнахъ различныхъ государствъ съ Турками, со времени паденія Сербскаго царства, до возстанія сербовъ за свою независимость; такъ какъ сербскій народъ немного выигралъ отъ этихъ войнъ, а послѣ заключенія Систовскаго мира между Турками и австрійскимъ императоромъ Леопольдомъ II, былъ вполне предоставленъ произволу Турокъ. Австрійское правительство именно съ этихъ поръ начало извѣстную свою туркофильскую политику, которой оно старательно придерживается и до нашихъ дней, въ ущербъ всѣмъ христіанскимъ народамъ Балканскаго полуострова, что ему самому приноситъ, конечно, не много чести, а еще менѣе существенныхъ выгодъ.

И такъ, судьба предназначила поколебать основанія турецкаго господства, на Балканскомъ полуостровѣ, ни какому нибудь виѣшнему могучему врагу, но простымъ поселянамъ—«сербской райѣ», которой жестокость турокъ вложила въ руки оружіе вмѣсто плуга. Всякаго рода революціи всегда дорого стоятъ, все равно выходятъ ли они съ низу, изъ среды народа, или съ верху—отъ правительства—ихъ главнымъ факторомъ всегда—деньги. Эта старая истина однако непримѣнима къ сербскимъ отечественнымъ войнамъ. Рѣдкая любовь къ отечеству и самоотверженіе, столь развиты среди сербовъ, что надо удивляться; они то и замѣнили не имѣющихъ на лицо денежныхъ двигателей. Сербамъ не пришлось пользоваться сочувствіемъ всего образованнаго міра, какимъ пользовались въ громадныхъ размѣрахъ Греки, во время своей борьбы за независимость, благодаря своей древней славѣ. У Сербовъ нѣтъ ни Олимпа, ни прославленныхъ героевъ и поэтому древне-греческаго міра, которые могли бы имъ доставить со всѣхъ сторонъ цивилизованнаго свѣта болѣе или менѣе существенную помощь и сочувствіе. Исторія храбраго сербскаго народа была тогда также мало извѣстна Европѣ, какъ и теперь; но еслибъ то и было иначе, чтобы могли сдѣлать европейскіе народы, занятые тогда отчаянной войной противъ французскаго цезаризма? Какую могли они оказать помощь сербскому народу, борящемуся на отдаленномъ юго-востокѣ за свои священные права? За исключеніемъ Россіи, которая хотя и сама была тяжело стѣснена Наполеономъ, все-таки оказывала подѣйствіе своимъ единоплеменникамъ

*) См. № 48 и выше «Всем. Илл.»

на Дунаї *), у сербовъ не было, ни «сербофиловъ», собирающихъ пожертвования, ни богатыхъ банкирскихъ домовъ, представляющихъ свои могучія средства. Незначительныя собственности каждаго серба представляли весь арсеналъ и всю кассу, изъ которыхъ истекали силы для поддержания возстанія.

О началѣ самого возстанія мы уже упоминали; оно произошло въ Смедерево, въ 1806 г. Счастье было на сторонѣ сербовъ и они вскорѣ другъ за другомъ устремились на всѣ пункты, населенные турками, а подъ конецъ и на самый Бѣлградъ. Возстаніемъ руководилъ, какъ первый начальникъ, Кара Діордье (чорный Георгій) съ своими товарищами Чарачичемъ, Милошемъ и Главашемъ. Подвигамъ Кара Діордія сильно содѣйствовала счастливая война, веденная въ то время Россією съ Турками. Когда въ Бухарестѣ былъ заключенъ миръ между Россією и Турцією, то въ трактатѣ этого мира вошли также постановленія въ пользу Сербовъ. Но турецкое правительство перетолковывало эти постановленія, гарантирующія независимость сербовъ, произвольно на свой ладъ и потребовало выдачи не только всѣхъ сербскихъ крѣпостей въ руки турецкихъ войскъ, но и всего оружія, находящагося у жителей страны. Долго тянулись переговоры между Сербіями и Турками и становились для Кара-Діордія тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ менѣе было причинъ для Турокъ бояться Россіи. Между тѣмъ Турки снова овладѣли Валахією и Молдавією, заняли Видинъ и сдѣлались господами Болгаріи. Извѣстные снаги, изъ которыхъ состояло большинство турецкихъ войскъ, нисколько не были расположены отказаться отъ сербскаго края, столь привлекательнаго для ихъ корысти. Когда распространилось извѣстіе о битвѣ при Люценѣ, Турки, признавъ его за пораженіе русскихъ, двинули свои войска къ сербскимъ границамъ. И такъ, съ 1813 года опять разгорѣлась святая борьба сербскаго народа, противъ заклятаго врага христіанства и славянства. — Этотъ памятный годъ во всемірной исторіи, принесшій съ собою освобожденіе европейскихъ народовъ отъ деспотическаго гнета чуждаго господства, не былъ также благопріятенъ для сербовъ. Ихъ отряды гибли

*) За эту помощь сербы, въ свою очередь, оказали благодарность Россіи тѣмъ, что во время Крымской компаніи соблюдали строгій нейтралитетъ.

Два амура, работы Альгарди, изъ собранія Е. И. В. герцога Лейхтенбергскаго. (Рисоваль Колуччи; гравироваль Л. А. Сѣряковъ).

подъ ударами турецкихъ мечей. Бѣлградъ былъ вскорѣ опять взятъ. Кара Діордій, сенаторы и большинство господарей искали спасенія въ бѣгствѣ на австрійскую почву. Только одинъ изъ сербскихъ вождей сознавалъ тогда, что оставить свою родину въ такое тяжелое для нея время, все равно, что измѣнить ей, а потому онъ предпочелъ лучше умереть на полѣ брани и остался — то былъ Милошъ Обреновичъ. Онъ удалился въ глушь лѣсовъ Шумаиды, гдѣ собралъ вокругъ себя много самыхъ рѣшительнѣйшихъ сыновъ отечества. При ихъ содѣйствіи, Милошъ неутомимо старался при-

готовить все необходимое для новаго возстанія, которое и разразилось въ 1815 г. надъ головами турокъ, такъ внезапно и съ такою силою, что послѣ непродолжительной борьбы повело за собою окончательную независимость жителей сербскаго княжества, которая и осталась до нашихъ дней неприкосновенною. Въ 1817 г. духовенствомъ и всѣми властями края, Милошъ былъ признанъ верховнымъ главою Сербскаго государства. Но Турки не хотѣли признать за Милошемъ верховной власти и упорно считали себя правителями Сербіи, хотя въ дѣйствительности они не имѣли въ странѣ ни какой силы. Милошъ въ это затруднительное время выказалъ большой политическій тактъ. Онъ, при содѣйствіи русскаго посольства въ Константинополѣ, въ продолженіи долгихъ лѣтъ старался добиться путемъ мирныхъ переговоровъ того, чтобы султанъ призналъ его правителемъ Сербіи. Наконецъ, это ему удалось въ 1831 году, когда онъ, султанскимъ гатишерифомъ, былъ утвержденъ въ санѣ сербскаго князя, съ правомъ наследія въ своемъ потомствѣ, при томъ условіи, что Султанъ останется сузереномъ. Въ 1833 г. Турки уступили Милошу еще одну часть сербскихъ земель — южную часть настоящаго сербскаго княжества. Въ 1834 г. Милошъ представилъ народной скупщинѣ въ Крагуевцѣ другой гатишерифъ, которымъ Султанъ призналъ всѣ права, гарантированныя сербскому народу Бухарестскимъ, Акерманскимъ и Адрианопольскимъ трактатами. Между тѣмъ Милошъ старался со всѣхъ сторонъ укрѣпить основанія юнаго сербскаго государства. Онъ завелъ правильную администрацію, учредилъ суды и школы, заботился о сооруженіи необходимѣйшихъ путей сообщенія и приводилъ въ исполненіе другія мудрыя мѣры. Несмотря на нѣкоторые важные недостатки его характера, сербскій народъ всегда съ благодарностію вспоминаетъ объ этомъ правителѣ. Между прочимъ, Милошъ оказалъ громадную услугу своему отечеству, тѣмъ, что обуздавъ сербскихъ властителей и разбилъ въ прахъ всѣ ихъ стремленія образовать изъ себя привилегированную касту феодальнаго дворянства, на мѣсто прежнихъ турецкихъ снаговъ, и сдѣлать народъ своею доходною статьею. Благодаря Милошу, въ Сербіи теперь не существуетъ ни жалкаго

Сербскіе виды и типы: Внутренность дома кмета (головы).

Сербскіе виды и типы: Сцена въ судѣ.

пролетариата, ни гордаго дворянства, а каждый сербъ считаетъ себя гражданиномъ, равнымъ другому. Если сербъ съ гордостію можетъ воскликнуть теперь «я дворянинъ», ибо всѣ сербы дворяне, то этимъ онъ обязанъ именно энергіи и благоумію своего князя Милоша, который, благодаря своей дальновидности, успѣлъ въ зародышѣ уничтожить корыстныя и опасныя стремленія сербскихъ вѣлителей. Милошъ также заботился о созданіи хорошей арміи, для этого онъ многихъ сербовъ посылалъ воспитываться въ лучшихъ военныхъ европейскихъ школахъ. Когда, вслѣдствіе интригъ, долженъ былъ покинуть престолъ и свою отчизну, то онъ оставилъ своимъ преемникамъ оружейные

заводы, которые они могли съ успѣхомъ употребить въ дѣлѣ защиты сербской независимости.

Ему наследовали Миланъ и Михаилъ, оба они старательно заботились о томъ, чтобы дѣло государственнаго устройства Сербіи успѣшно двигалось впередъ. Такой же политики держался и Александръ Карадіордіевичъ, который управлялъ послѣ нихъ (съ 1842 по 1858 г.); онъ далъ Сербіи во всѣхъ отношеніяхъ значительный толчокъ впередъ, оставаясь въ то же время на мирномъ пути, которому слѣдовали его предшественники. Во время послѣдней восточной войны Александръ, не смотря на всѣ навѣты, со стороны Австріи, Турціи и западныхъ державъ, соблюдалъ строгій нейтралитетъ, изъ

чувства благодарности къ Россіи за великодушную помощь, оказанную въ тяжкіе дни русской и сербской отечественныхъ войнъ. Въ 1858 г. Карадіордіевичъ былъ свергнутъ съ престола и правителемъ во второй разъ сдѣлался князь Милошъ. По смерти этого послѣдняго, въ 1860 г., ему наследовалъ его сынъ Михаилъ, въ правленіе котораго настала для сербовъ новая эра всеобщаго развитія и движенія впередъ. Однимъ изъ самыхъ блестящихъ моментовъ правленія князя Михаила, представляется столь счастливое рѣшеніе важнаго вопроса объ извѣстныхъ восьми стратегическихъ пунктахъ, занимаемыхъ въ странѣ турецкими гарнизонами. Съ помощью европейской дипломатіи, и въ особенности

Сербскіе виды и типы: Сказочникъ.

при содѣйствіи рѣшительной поддержки со стороны представителя Россіи въ Константинополѣ, Михаилу удалось получить отъ Султана такіа, благопріятная для сербскихъ интересовъ, условія, которыхъ никто изъ ербскихъ государственныхъ людей не ожидалъ. Турки отдали занимаемыя ими крѣпости, не требуя за то никакого вознагражденія и оставивъ пушки, амуніцію и вообще всѣ военные припасы, находящіеся въ нихъ. Но, ни неоспоримый прогрессъ, видимый во всѣхъ отношеніяхъ, ни блестящіе успѣхи на дипломатическомъ поприщѣ, не могли сдѣлать всѣхъ сербовъ довольными княземъ Михаиломъ. Многіе, при всякомъ удобномъ случаѣ, выражали свое неудовольствіе, порицая именно внѣшнюю политику князя, считая ее не совсѣмъ удовлетворительною для славянскихъ интересовъ. Всѣмъ извѣстна несчастная кончина князя Михаила, сдѣлавшагося жертвою ужаснаго злодѣянія. Въ Топчидерѣ (Сербское Царское Село) Михаилъ испустилъ свою благородную душу подъ ударами убійцы.

На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ произошла прискорбная катастрофа, въ роскошномъ паркѣ, подъ тѣнью могучаго дуба, посреди аллей, стоитъ желѣзная ограда, которая напоминаетъ объ этомъ злодѣяніи надписью: «Твоя мисао погинути нече». (Твоя мысль не должна погибнуть). Къ упомянутому дубу привѣшена богато вызолоченная красная лампада, которая неугасимо теплится. Сербскій народъ съ благодарностью вспоминаетъ князя Михаила, со смертію котораго Сербія лишилась одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ, посвятившаго себя всецѣло благу своего отечества, хотя, конечно, сообразно своимъ убѣжденіямъ. Предполагаютъ соорудить несчастному князю два памятника: одинъ, въ видѣ часовни, въ Топчидерскомъ паркѣ, другой въ Бѣлградѣ. Со всѣхъ концовъ Сербіи стекаются для этой цѣли пожертвованія, достигшія теперь уже до суммы 6000 червонцевъ (дукатовъ), которая, вѣроятно, еще увеличится впоследствии. Проекты этихъ памятниковъ до сихъ поръ представлены только со стороны русскаго художника М. О. Микѣшина, который, во время своей поѣздки въ Одессу, поѣхалъ съ этой цѣлью въ Бѣлградъ. Оба проекта г. Микѣшина написаны масляными красками и выставлены въ «Сербской читальни» (читальня) въ Бѣлградѣ. Одинъ изъ нихъ представляетъ часовню изъ простыхъ четырехугольных камней, внутри которой надъ дверью находится сербскій гербъ, немного далѣе видны года правленія князя Михаила, а прямо противъ двери стоитъ статуя князя въ настоящій ростъ; онъ подперъ лицо рукою и задумчиво смотритъ въ даль, выказывая въ своемъ лицѣ свою благородную душу. Къ нему приподнимается съ низу змѣя и жалитъ его въ лѣвый бокъ, въ самое сердце. Около статуи находится надпись: «Мой народъ, что я сдѣлалъ тебѣ, что ты меня награждаешь зломъ за добро?» Памятникъ въ Бѣлградѣ предполагается соорудить на Большой площади; онъ будетъ изображать, кромѣ статуи князя, въ нѣсколькихъ барельефахъ важнѣйшіе моменты изъ его правленія. Рисунокъ обихъ памятниковъ будутъ помѣщены въ нашемъ журналѣ въ самомъ непродолжительномъ времени.

По кончинѣ Михаила, его наслѣдникомъ, благодаря стараніямъ военнаго министра Блазнаваца, былъ провозглашенъ, находившійся для воспитанія въ Парижѣ, его юный племянникъ, подъ именемъ Милана Обреновича IV. По причинѣ несовершеннолѣтія новаго государя, дѣлами государства управляютъ три правителя, во главѣ которыхъ, по своему вліянію, надо считать вышеупомянутаго военнаго министра Блазнаваца.

Этими переворотами, совершившимися въ послѣднее время въ Сербіи, многія изъ Европейскихъ державъ старались воспользоваться въ свою пользу. Народъ сербскій ясно сознаетъ, что интересы его — интересы всего славянства, но нѣкоторые европейскіе дипломаты надѣялись, что всемогущее въ странѣ регентство, не также ясно понимаетъ, какъ народъ, какой политики ему слѣдуетъ держаться, относительно сосѣднихъ державъ. И дѣйствительно, въ короткое время своего правленія, регенты имѣли уже нѣсколько разъ довольно сильныя искушенія; эти дипломатическія интриги, вѣроятно, будутъ продолжаться и впредь. Мы, конечно, не станемъ обвинять и подозрѣвать сербскихъ правителей въ недостаточной преданности славянскимъ интересамъ, потому что это было бы преждевременно и основано только на слухахъ; исторія переживетъ настоящихъ сербскихъ регентовъ и въ свое время покажетъ, на сколько они понимали инте-

ресы Сербіи и на сколько были достойны того большого довѣрія, какое имъ оказываетъ сербскій народъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)

Наши частные музеи и кабинеты (*).

V.

Мраморная группа Альгарди.

Группа Альгарди, принадлежащая его высочеству герцогу Николу Лейхтенбергскому, была выставлена прошлою зимою на постоянной выставкѣ у полицейскаго моста. Она изображаетъ двухъ амурчиковъ, посервившихся одинъ съ другимъ. Слабѣйшій повалился, а сильнѣйшій весьма серьезно схвативъ его за волосы, треплетъ или готовится трепать. Изображеніе эротическій, игръ и шалостей амурчиковъ, вошедшее въ моду во времена императорскаго рима, продолжало и продолжаетъ занимать скульпторовъ. На сколько правы они въ выборѣ подобиныхъ, а не другихъ, сюжетовъ, — дѣло спорное. Въ ряду своихъ сотоваришей группа Альгарди можетъ занять одно изъ довольно скромныхъ мѣстъ. Какъ украшеніе одѣтаго трипомъ или шолкомъ салона, она недурна, и, если не требовать отъ скульптуры болѣе серьезнаго, такъ можно, пожалуй, остаться довольнымъ ею.

Альгарди — скульпторъ 16—17 вѣка, одинъ изъ учениковъ Лудовика Караччи и послѣдователь Бернини. Обоиъ этихъ именъ совершенно достаточно для опредѣленія мѣста Альгарди въ исторіи искусства. Онъ одинъ изъ «маньеристовъ», виртуозовъ формъ и очертаній, расплодившихся въ 17 вѣкѣ до невѣроятія. Лучшая работа его, это барельефъ въ соборѣ св. Петра въ Римѣ, съ изображеніемъ «Папы Льва, возбраняющаго Атиллѣ входить въ Римъ». Особенною плодотворностью Альгарди не отличался и поэтому вещица, рисунокъ который мы представляемъ, можетъ имѣть известную долю значенія.

С.

Западная жизнь.

Партіи во французскомъ законодательномъ корпусѣ. — Манифестъ 114-ти. — Его паралель съ программой оппозиціи. — Манифестъ 37-ми. — Образование большинства. — Первая рѣчь Рошфора. — Журналъ Le Vengeur. — Избраніе Глѣ-Визуана въ 4 округѣ. — Комедія Ожье. — Испанскія дѣла. — Ожиданіе новаго итальянскаго кабинета. — Программа собора. — О чемъ будутъ говорить французскіе прелаты? — Епископы Маре и Дюпанлу. — Фирманъ Султана. — Западная журналистика о Далматскомъ возстаніи. — Слухи объ отставкѣ Бисмарка. — Habeas Corpus въ Ирландіи.

Французскій законодательный корпусъ хочетъ наконецъ разрѣшиться отъ бремени парламентскимъ большинствомъ. Правая почувствовала, что она не можетъ нигде направить палату. Лѣвый центръ сначала распался, и на развалинахъ его составила группа изъ болѣе умѣренныхъ лѣваго центра и менѣе консервативныхъ правой стороны.

Эта группа издала манифестъ, подписанный 114 депутатами. Въ немъ требуются слѣдующія мѣропріятія:

1. По внѣшней политикѣ: миръ.
2. Уничтоженіе закона общественной безопасности.
3. Запрещеніе чиновникамъ занимать нѣсколько доходныхъ мѣстъ.
4. Изученіе системы децентрализаціи, которая бы установила, на самыхъ широкихъ основахъ, автономію общины, кантона и департамента, а въ ожиданіи этого, обязательный выборъ меровъ изъ среды членовъ муниципальных совѣтовъ.
5. Избирательную реформу до созванія новой палаты, имѣющую цѣлью опредѣленіе, законодательнымъ путемъ, числа и размѣра округовъ и обезпеченіе свободы выборовъ.
6. Измѣненіе статьи 75 конституціи VIII года, въ избирательномъ вопросѣ и во всемъ касающемся личной свободы и незаконнаго вторженія въ домашнее убѣжище.
7. Предоставленіе суду присяжныхъ политическихъ проступковъ, совершонныхъ путемъ печати.
8. Уничтоженіе журнальнаго штемпеля и частичная его замѣна почтовымъ сборомъ.
9. Уничтоженіе права, предоставленнаго префектамъ: разрѣшать тому или иному журналу приемъ судебныхъ объявленій.
10. Свобода высшаго обученія.
11. Парламентское слѣдствіе надъ результатами торговаго трактата.
12. Изысканіе всѣхъ практическихъ средствъ нравственнаго, умственнаго и вещественнаго улучшенія массы.

(*) См. № 21 «Вс. Илл.».

Манифестъ этотъ составленъ по программѣ Эмиля Оливье. Нечего много распространяться о его двоякомъ и недодѣланности. Нѣтъ ни одного прямо и смѣло-поставленнаго вопроса. Все обрѣзано и смягчено въ угоду династическимъ интересамъ. Сравнивая его съ манифестомъ лѣвой, не трудно предвидѣть, что въ нѣдрахъ палаты не будетъ единой души, ни по одному существенному пункту политической эманципаціи страны.

Болѣе передовые члены бывшаго лѣваго центра издали также манифестъ, составленный комиссіей и прочтенный президентомъ собранія этой группы, имѣющей каждодневныя засѣданія въ Grand Hôtel. Онъ подписанъ 37-ю депутатами. Въ немъ нѣтъ отдѣльныхъ пунктовъ программы; но онъ солидаренъ съ манифестомъ 114-ти. Существенная прибавка заключается въ желаніи просить у правительства дарованія палатѣ учредительной инициативы. Вопросъ о мѣрахъ считаетъ манифестъ 37-ми безотлагательнымъ и составители его не желали бы дожидаться новой организаціи общины, кантона и департамента.

Эта группа 37 депутатовъ готова дѣйствовать за одно съ оппозиціей во всемъ, что не заходитъ за предѣлы конституціи. Въ такихъ вопросахъ, противъ правительства можетъ образоваться большинство въ 180 членовъ, почему и необходимо составить другое министерство. Императоръ не прочь отъ этого; но онъ все-таки не думаетъ искренно проститься съ единоличной властію.

Палата занималась, на истекшей недѣлѣ, по-вѣркой полномочій. Рошфоръ говорилъ въ первый разъ и сдѣлалъ предложеніе, чтобы военные посты въ законодательномъ собраніи были занимаемы не солдатами, а національными гвардейцами. Онъ уже нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ своими избирателями и, до сихъ поръ, пользуется ихъ одобреніемъ. Журналъ его «Марсельеза», не появился втораго декабря и не появится. Рошфоръ будетъ издавать съ Феликсомъ Піа, Мильеромъ и Флаурансомъ другую газету, подъ заглавіемъ: «Le Vengeur».

Балотировка, бывшая въ четвертомъ избирательномъ округѣ Парижа, дала ожидаемый результатъ: Глѣ-Визуанъ, не имѣя соперниковъ, получилъ вмѣсто 11,000, двадцать тысячъ голосовъ. Журналы «непримиримыхъ» рассчитывали на выборъ Барбеса. Рошфоръ и его друзья также хлопотали объ этомъ избраніи на частныхъ сходкахъ; но ветеранъ соціальной демократіи получилъ всего 3,000 бюллетеней.

Въ театральномъ мірѣ Парижа — каждое новое произведеніе Ожье составляетъ событіе. Давно возвѣщанная комедія его «Lions et Renards», нѣсколько разъ мѣнявшая заглавіе, появилась, наконецъ, во «французскомъ театрѣ», передъ самой блистательной публикой. Недоставало только императорской четы. Императрицѣ доложили, что піеса написана противъ клерикаловъ и рѣшено было не ѣхать на первое представленіе. Боялись враждебныхъ манифестацій, но зала просмотрѣла два первые акта съ удовольствіемъ и съ третьяго началось равнодушіе, кончившееся зѣвотой. Быть можетъ, піеса и приподнимется на слѣдующихъ спектакляхъ; но авторъ не можетъ записать ее въ число успѣховъ.

Въ Мадридѣ казнили на дняхъ двухъ октябрьскихъ исургентовъ. Испанскій посолъ въ Парижѣ, г. Олосага, писалъ въ Мадридъ о необходимости отказаться отъ кандидатуры герцога генуэзскаго. Большинство кортесовъ назначило комисію для редижированія закона о формальностяхъ при избраніи короля. Въ итальянскомъ королевствѣ все еще идетъ министерскій кризисъ, но надѣются, что черезъ нѣсколько дней генералъ Чіальдини объявитъ палатѣ о составѣ новаго министерства.

Появилась уже официальная латинская программа открытія ватиканскаго собора. Церемонія будетъ продолжаться по крайней мѣрѣ шесть часовъ. Лицъ, занимающихъ особія должности на соборѣ, какъ-то: секретарей, нотаріусовъ, скрутированныхъ, церемоніймейстеровъ и интрадуктовъ, будетъ 48 человекъ. Всѣ итальянскіе прелаты, кромѣ пяти, уже присягали папѣ. Газета «Civiltà Cattolica» нападаетъ все на книгу епископа Маре, но умалчиваетъ о замѣчаніяхъ монсеньора Дюпанлу, по вопросу о непогрѣшимости папы. Епископъ Маре напечаталъ письмо, гдѣ отстаиваетъ весьма энергически свое относительно свободомысліе. Изъ французскихъ прелатовъ, (которые будутъ играть наибольшую роль на соборѣ) архіепископъ парижскій собирается говорить о брачномъ состояніи духовенства, а кардиналъ-архіепископъ руанскій о

театр! Императрица австрийская пробудеть, въ Римѣ, во время собора, инкогнито.

Фирманъ, отправленный портой къ хедиву, не имѣетъ угрожающаго тона. Порта объявляетъ, что она готова признать за Египтомъ все прежнія привилегіи, что она принимаетъ объясненія, данныя хедивомъ въ первомъ его отвѣтѣ великому визирю, но напираетъ на два пункта, отвергаемые хедивомъ, въ силу которыхъ онъ не имѣетъ права объявлять новыхъ налоговъ и дѣлать займовъ безъ разрѣшенія султана.

Западная журналистика продолжаетъ смотрѣть на далматское возстаніе глазами австрийскихъ газетъ. Участіе черногорцевъ считается положительнымъ фактомъ, почему декларация князя не произвела никакого успокоительнаго впечатлѣнія. По здѣшнимъ извѣстіямъ, у инсургентовъ не хватаетъ съѣстныхъ припасовъ и сибѣ гонить ихъ съ горь.

Хотя въ Баваріи прусская партія была побита, но Бисмаркъ вовсе не думаетъ выходить въ отставку, какъ объ этомъ толковали въ теченіи нѣсколькихъ дней. Все, что можно раздуть по этой части, было бы пущено въ ходъ многочисленными врагами прусскаго централизатора; но нѣтъ никакихъ серьезныхъ фактовъ.

Въ Ирландіи ожидаютъ отъѣзды habeas corpus, а между тѣмъ не слышно ни о какихъ крупныхъ приготовленіяхъ феніанъ.

7-го декабря 1869 года.

Авениръ Миролубовъ.

Юбилей инженерной академіи.

I.

Исторія мѣста, на которомъ стоитъ академія.—Исторія Михайловскаго замка.

На мѣстѣ Петербурга, въ послѣднее время предъ основаніемъ его, находилось, какъ извѣстно, 39 мелкихъ селеній. Усадьбе (усадыба) Устьеница, при слияніи рѣкъ Мы и Юкѣ (рѣчка безъ имени), нынѣшней Фонтанки, приходилось на мѣстѣ нынѣшняго инженернаго замка. Первымъ владѣльцемъ усадьбы былъ, при Юаннѣ III, переселенный въ Водскую пятину, московскій боярскій сынъ Одионецъ Шамшевъ—одинъ изъ 6 посленныхъ въ Горденскомъ Спаскомъ погостѣ. Въ началѣ 18 вѣка владѣль усадьбы шведской службы майоръ Конау, отъ имени котораго усадебный островъ шведскихъ пищовыхъ книгъ 1676 г., между Невою и Мойкою (Usadissa saari), русскіе люди называли Кононовымъ, а царь Петръ I, основавъ въ срединѣ его адмиралтейскій домъ (1704г.) и отдавъ островъ этотъ на жительство морскихъ чиновъ, приказалъ именовать его *адмиралтейскимъ*. Въ обширномъ значеніи слова, въ составъ адмиралтейскаго острова включали еще и часть отъ Мойки до Фонтанки. И, въ этой-то части, противъ разведеннаго, съ 1704 года, на мѣстѣ парка Конау—Лѣтнаго сада, на лѣвомъ берегу Мойки, въ самомъ углѣ соединенія ея съ Фонтанкою рѣкою, съ 1715 года построенъ для супруги государя, Екатерины Алексѣевны, лѣтній домъ деревянный. При немъ, для помѣщенія приваженнаго изъ Персіи слона, построенъ былъ, близъ Фонтанки, первый слоновый амбаръ. Екатерининскій лѣтній домъ былъ обращенъ лицомъ къ лѣтнему саду и состоялъ изъ длиннаго, одноэтажнаго корпуса, со входами по бокамъ: къ берегу Фонтанки и на главную алею, такъ называемаго, третьяго сада, разбитаго правильными четверосторонниками вдоль теченія Мойки до зданія парциальныхъ конюшенъ. При лѣтнемъ домѣ садикъ былъ исключительно цвѣточный, а 3-й садъ—фруктовый; для публики оба закрытые.

Такой запретъ объясняется исключительно житьемъ за просто царской семьи въ Лѣтнемъ домѣ, садикъ котораго занимали оба вмѣстѣ едва ли столько же, какъ одинъ Лѣтній садъ, гдѣ происходили лѣтомъ всякаго рода празднества, на открытомъ воздухѣ. Прибавимъ, что Лѣтній садъ былъ изукрашенъ всякими современными затѣями пышности: фонтанами, золочеными статуями и проч. и заключалъ всевозможныя развлеченія и игры, начиная каруселью и оканчивая перекидными качелями. Большая часть затѣйливаго украшенія лѣтнаго и другихъ садовъ стараго Петербурга, исключительно устроена была изъ дерева, безъ сомнѣнія, черезъ десятокъ—другой годовъ, пришедшаго въ неблагообразный видъ, что вызвало при Елизаветѣ потребность возобновленія всего въ новомъ видѣ. Дотогда же, въ три царствованія—Екатерины I, Петра II и Анны—Лѣтній домъ составлялъ любимую ре-

зиденцію двора во все теплое время года и перешей фамиліи, съ примѣра, поданнаго еще Петромъ I, сопровождался пушечною пальбою съ крѣпостей, составляя нѣчто въ родѣ праздника для столицы, благодаря внѣшней торжественности. Особенно любила Лѣтній домъ своей Екатерина I и по смерти великаго супруга, заживъ гораздо великолѣпнѣе и комфортабельнѣе, въ первые же мѣсяцы своего кратковременнаго царствованія озабочилась сооруженіемъ здѣсь домовою дворцовой церкви св. Екатерины. Церковь эта посѣла къ началу августа 1725 года и 7 числа этого мѣсяца торжественно освящена. Она потому, между прочимъ, должна обратитъ на себя вниманіе наше, что и теперь еще существуетъ, хотя и въ измѣненномъ нѣсколько видѣ.

Въ 1752 году она перенесена съ первоначальнаго мѣста нахождения, при Лѣтнемъ домѣ, къ сторонѣ теперешняго проѣзда мимо замка по большой Садовой улицѣ,—за Неву, на Троицкую площадь, на Петербургской сторонѣ, чтобы замѣнить сгорѣвшій передъ тѣмъ Троицкій соборъ, до того вторично построенный совершенно сходно съ первоначальнымъ петровскимъ храмомъ. По перенесеніи за Неву, бывший храмъ Лѣтнаго дома снабженъ пристроенными плотничнымъ мастеромъ Фанъ Болесомъ колокольнею и куполомъ.

Перестройка лѣтнаго дома при Елизаветѣ (1745—62), по случаю обветшанія первоначальнаго зданія—исполнялась графомъ Рострелли и сооруженіе, имъ проектированное, дошло до насъ въ современномъ изображеніи, что даетъ возможность дать отлѣвное его описаніе. Зданіе съ флигелями составляло въ планѣ довольно сложную фигуру, подходящую ближе всего къ затѣйливой буквѣ М, если среднее углубленіе не доводить далѣе половины крайнихъ флигелей. Углубленіе это, заключавшее терасу и съ нея главный входъ, составляло одну цѣльную залу въ 2 свѣта, до 9 ти саженъ высоты.

Такого гиганта между деревянными постройками, мы позволимъ себѣ, по времени, считать далеко выходящимъ изъ ряда обычныхъ сооружений. Позволимъ себѣ прибавить еще и то, что несмотря на все искусство великаго зодчаго нашего, на другой годъ постройки наружная стѣна по главному фасаду стала ощутительно выгибаться. Созванъ былъ, для удачнаго разрѣшенія вопроса о выправкѣ фасадной стѣны, совѣтъ архитекторовъ и на немъ извѣстный строитель собора Николаи Морского—С. И. Чевакинскій вызвался уничтожить замѣченный погибъ и исполнилъ задачу блистательно. Онъ поставилъ въ точное горизонтальное положеніе вѣнцы бревенъ, забивая разомъ въ простѣнкахъ между окнами, изнутри и снаружи деревянные, окованные желѣзомъ, толстые брусья, образовавшіе въ самой залѣ и по фасаду ея, массивныя филленги, нисколько необезобразивъ пышнаго ансамбля дворцоваго зданія.

Елизаветинскій лѣтній домъ существовалъ 50 лѣтъ и могъ бы еще простоять не одинъ десятокъ годовъ, если бы Павелъ I, по вступленіи на престолъ, не повелѣлъ сломать его для скорѣйшаго сооруженія существующаго зданія, проектированнаго архитекторомъ Винченцо Бренна и Баженовымъ. Первому принадлежатъ фасады наружные, по примѣру генуэзскихъ дворцовъ, совершенно различные для каждой стороны. Баженовъ занялъ былъ внутреннюю отдѣлку, главнымъ входомъ и внутреннимъ осмнугольнымъ дворомъ. Въ продолженіе хода работъ по сооруженію замка, послѣдовало рожденіе послѣдняго сына императора Павла I, названнаго Михаиломъ. Для увѣковѣченія этого радостнаго, для вѣщностнаго сооружателя, семейнаго событія, положено, устроенный въ замкѣ храмъ, освятить во имя Архангела Михаила и зданіе именовать Михайловскимъ замкомъ. Державный сооружатель его не щадилъ никакихъ издержекъ для того, чтобы сдѣлать зданіе единственнымъ въ своемъ родѣ памятникомъ. Какъ на нововведеніе, давшее блистательные результаты при украшеніи Михайловскаго замка, укажемъ на живопись, которую извѣстный профессоръ акад. худ. Гр. И. Угрюмовъ выполнялъ на зеркалахъ. На громадныхъ трюмо первыя 12 фигуръ танцовщицъ, казались по эффектѣ, тѣмъ то волшебнымъ. Мраморъ, рѣзба, бронза золоченая и цвѣтные каменные породы, принимавшія великолѣпно полировку, составляли, послѣ зеркалъ съ живописью, самые употребительные матеріалы внутренняго убранства залъ Михайловскаго замка. Фризъ краснаго мрамора, съ золочеными буквами текста «дому твоему подобаетъ святыня Господня

въ долготу дней», назначавшіеся для исакиевского собора, украсилъ собою главный фасадъ Михайловскаго замка. Изъ другихъ вѣдомствъ тоже затребованъ былъ отовсюду красивѣйшій мраморъ комисіею о сооруженіи его.

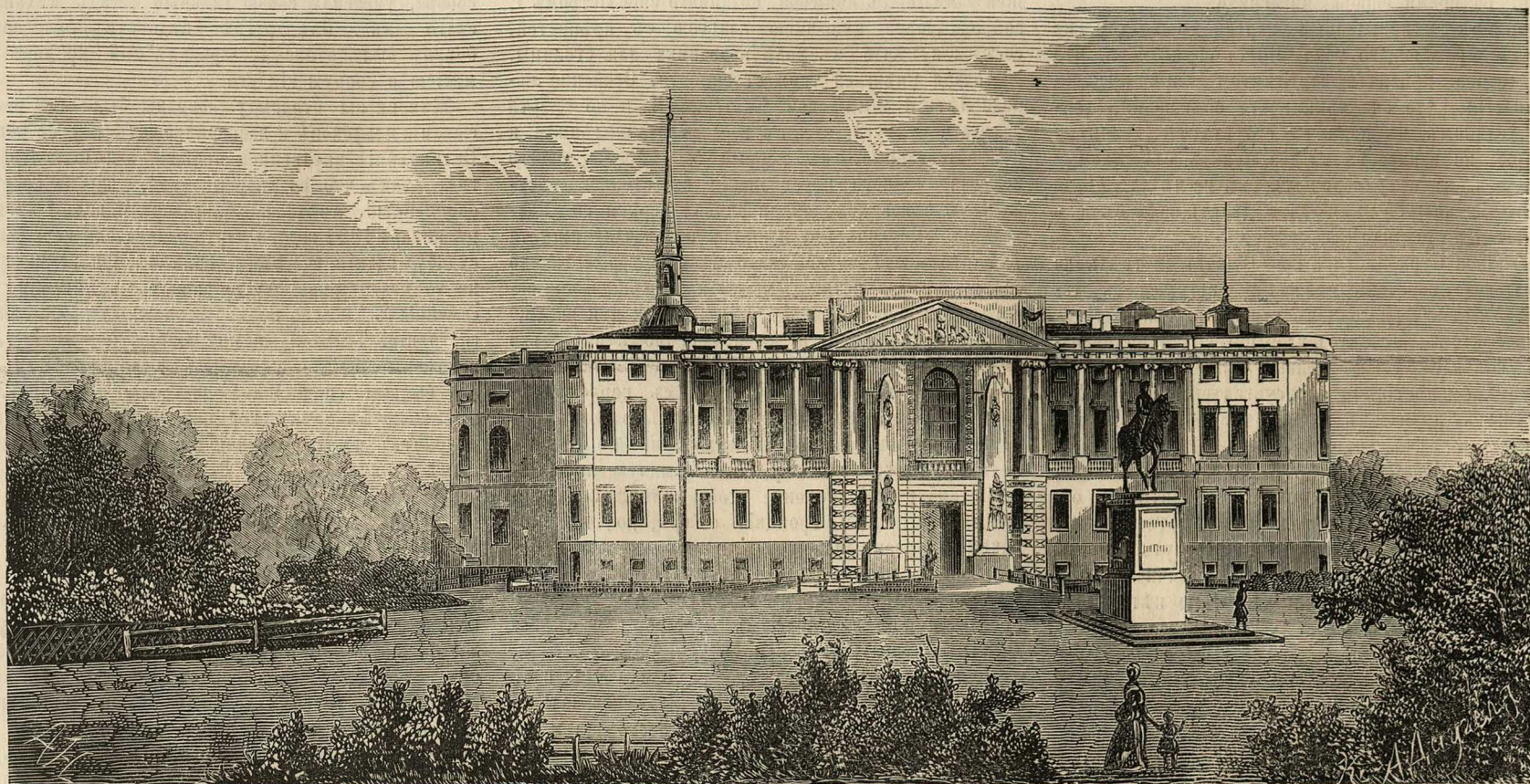
Живописцы отовсюду созваны были для росписыванія плафоновъ и надверниковъ (dessers de porte). Великолѣпнѣ внутренней отдѣлки заняло почти два года, такъ что во дворецъ свой, еще не совсемъ оконченный, въѣхалъ императоръ Павелъ I въ концѣ января 1801 года. Смерть основателя перемѣнила судьбу зданія и цѣлыя 18 лѣтъ оно играло роль не то кладовыхъ, не то жилыхъ помѣщеній, для семейныхъ людей всѣхъ возможныхъ классовъ и состояній. Только уже при новомъ положеніи главнаго инженернаго училища (24 ноября 1819 г.), это высшее специальное заведеніе исключительно помѣщено въ замкѣ, переданномъ изъ придворнаго вѣдомства въ инженерное и названномъ инженернымъ замкомъ.

II.

Учрежденіе инженернаго училища и академіи.—Заслуги бывшихъ воспитанниковъ.—Юбилей.

24 ноября 1819 года Императоръ Александръ I подписалъ указъ объ учрежденіи Инженернаго училища. Потребность въ учрежденіи этого заведенія чувствовалась тогда очень сильно. Для постройки крѣпостей и другихъ военныхъ сооружений приходилось приглашать иностранныхъ инженеровъ, что ставило правительство въ постоянную отъ нихъ зависимость, или же приходилось обращаться къ русскимъ гражданскимъ инженерамъ, которые не могли быть знакомы съ военными требованіями. Недостатокъ свѣдущихъ саперовъ былъ также очень чувствителенъ. Отечественная война 1812 года показала, какъ, къ сожалѣнію, слаба была въ то время оборона западной нашей границы, вслѣдствіе небольшого числа крѣпостей и незначительности ихъ оборонительности и силы. Тогдашнее примѣненіе укрѣпленій въ полѣ нельзя также назвать вполне рациональнымъ. Это доказывалось, между прочимъ, Дрисскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, стяжавшимъ себѣ такую печальную извѣстность. Проектъ укрѣпленій этого лагеря принадлежалъ не инженерамъ, а былъ составленъ помимо ихъ, что ясно доказывало, какую незначительную роль они играли въ то время въ арміи.—Все эти обстоятельства вызвали необходимость учрежденія заведенія, способнаго подготавливать свѣдущихъ и образованныхъ специалистовъ.

Инженерное училище было учреждено по мысли покойнаго Императора Николая Павловича, всю жизнь свою живо интересовавшагося военно-инженернымъ дѣломъ. Въ началѣ своего существованія оно состояло изъ небольшого числа воспитанниковъ. Впослѣдствіи были учреждены офицерскіе классы, для доставленія выпускнымъ изъ училища молодымъ людямъ болѣе обширнаго спеціальнаго образованія. Покойный Императоръ Николай Павловичъ внимательно слѣдилъ за вновь учрежденнымъ заведеніемъ и его отеческой заботливости оно обязано быстрыми своими успѣхами. До вступленія на престолъ, покойный Императоръ былъ генералъ инспекторъ инженеровъ, а по вступленіи на престолъ назначилъ на свое мѣсто покойнаго великаго князя Михаила Павловича. Будучи еще великимъ княземъ, Императоръ Николай по нѣскольку разъ въ недѣлю посѣщалъ инженерное училище, присутствовалъ часто на лекціяхъ, на фронтальныхъ занятіяхъ, зналъ почти каждого воспитанника и вообще оказывалъ самое теплое участіе заведенію.—Училище состояло, въ первое время своего существованія, изъ 4-хъ кондукторскихъ и двухъ офицерскихъ классовъ.—При общемъ преобразованіи военно-учебныхъ заведеній, оно было изыято изъ вѣденія Главнаго Начальника Военно-учебныхъ заведеній и перешло въ вѣденіе Главнаго инженернаго управленія. Не долго передъ этимъ офицерскіе классы были преобразованы въ Академію. Въ настоящее время училище состоитъ изъ трехъ классовъ, воспитанники носятъ названіе юнкеровъ, вмѣсто прежняго названія кондукторовъ. Академическій же курсъ продолжается два съ половиною года. Для поступленія въ училище надо имѣть 16 лѣтъ отъ роду и выдержать установленный экзаменъ. Изъ училища выпускаютъ только въ саперные офицеры и притомъ саперные батальоны комплектуются исключительно кончившими курсъ въ этомъ заведеніи. Въ продолженіе полувѣкова своего существованія, инженерное училище приготовило 1773 офицера, изъ коихъ въ него изъ зимняго дворца весною августѣй-

Юбилей Инженерной академіи: Фасадъ Инженернаго (Михайловскаго) замка.
(Рисоваль А. Н. Нисченковъ; гравироваль А. Даугель).

торыхъ 988 инженерныхъ и 785 саперныхъ. Въ настоящее время въ инженерномъ вѣдомствѣ служатъ 779 офицеровъ, изъ которыхъ 466 военныхъ инженеровъ и 313 саперныхъ.

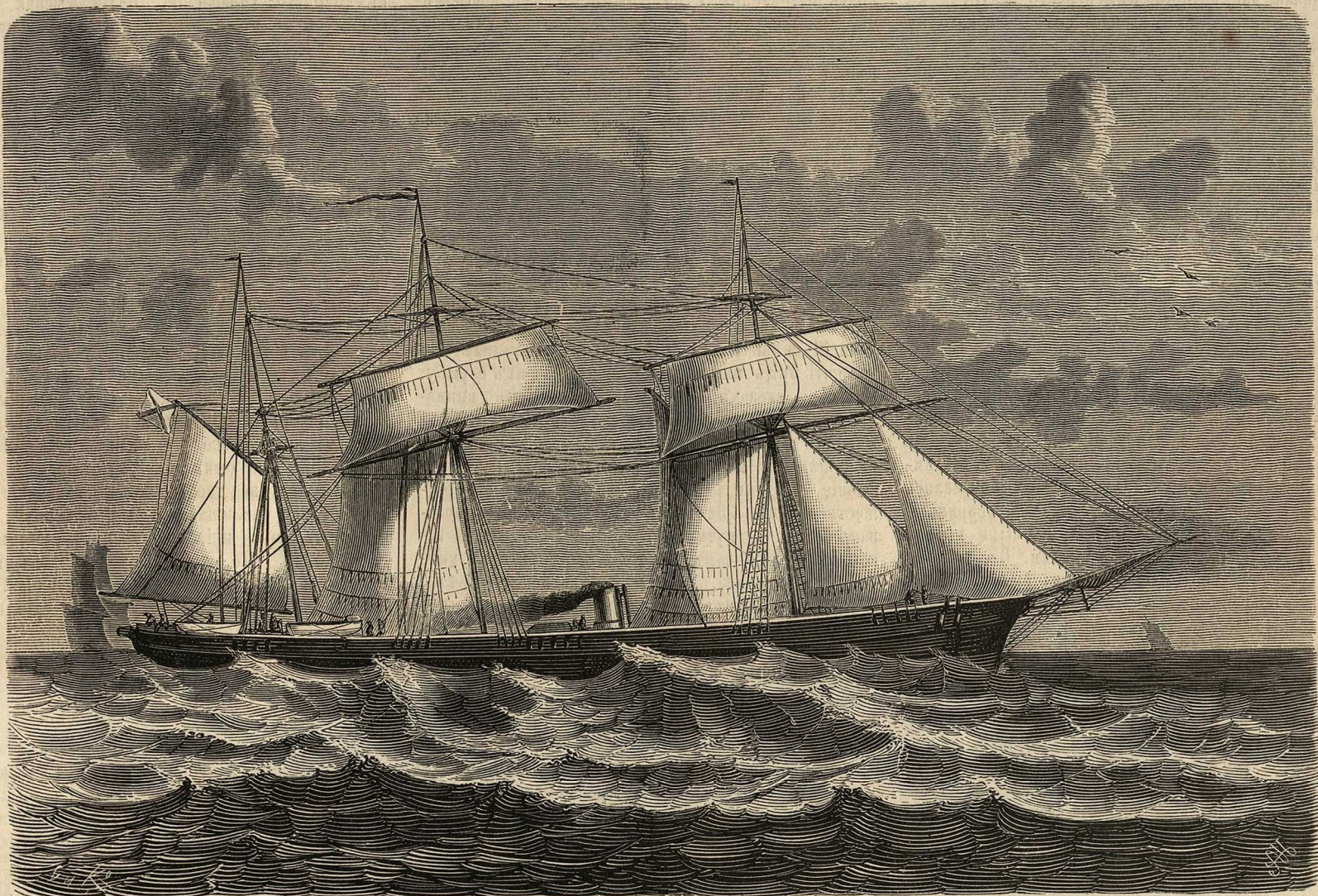
Для того, чтобы оцѣнить заслуги инженернаго училища, слѣдуетъ взглянуть на существующія въ

настоящее время русскія крѣпости и вспомнить войны послѣдняго пятидесятилѣтія, въ особенности восточную. Много почтенныхъ именъ бывшихъ его воспитанниковъ сохранить военная исторія. Имена генераловъ Тотлебена и Шильдера никогда не будутъ забыты. Кромѣ дѣятелей на по-

прищѣ военномъ, инженерное училище дало замѣчательныхъ дѣятелей и на поприщѣ чисто строительномъ и военно-литературномъ. Между первыми особенно выдаются генералъ Паукеръ и полковникъ Струве — строитель замѣчательныхъ желѣзныхъ мостовъ, за крайне-умѣренную и небывало дешевую

Юбилей Инженерной академіи: Возвращеніе сапера, картина, написанная по случаю юбилея, бывшимъ воспитанникомъ академіи, академикомъ К. А. Туговскимъ.
(Рисовано на деревѣ самимъ художникомъ; гравюра Л. А. Сѣрякова).

Открытие Суэзскаго канала: Клиперъ „Яхонтъ“, (на которомъ ѣхалъ русскій посолъ въ Константинополь, во время торжества открытія).
(Рисоваль А. К. Бегровъ; гравироваль Л. А. Сѣряковъ).

Художественная академическая 1869 года выставка: Завтракъ заключеннаго, картина профессора Верещагина.
(Рисоваль на деревѣ К. Броуъ; гравироваль Л. А. Сѣряковъ).

цѣну. Между вторыми первое мѣсто занимаетъ заслуженный профессоръ Ф. Ф. Ласковский, авторъ книги «Матеріалы для исторіи Инженернаго искусства въ Россіи», сочиненія, не имѣющаго себѣ подобнаго въ иностранной военной литературѣ.

24 ноября 1869 года кончилось 50 лѣтъ со времени учрежденія Инженернаго училища и потому отпразднованъ былъ, по Высочайше утвержденному церемоналіу, юбилей этого заведенія. Празднество длилось три дня 23, 25 и 27 ноября. Въ первый день, 23 ноября, отслужено было въ училищной церкви благодарственное молебствіе, въ присутствіи Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, генералъ-инспектора по инженерной части и другихъ членовъ Императорской фамилии. На молебствіи присутствовалъ также г. военный министръ, свита Государя и большое число бывшихъ воспитанниковъ заведенія, начиная отъ перваго ученика перваго выпуска, заслуженнаго профессора Ф. Ф. Ласковского. Часа за два до начала литургіи, бывшіе воспитанники собрались въ залы училища. Со всѣхъ концовъ Россіи съѣхались однокашники, чтобы вмѣстѣ отпраздновать этотъ торжественный день. Взаимныя привѣтствія и оживленный говоръ слышались въ этой разнообразной семьѣ старыхъ товарищей. Черные фраки перемѣшивались съ разными мундирами, преимущественно инженерными. Въ великолѣпно убранной библіотекѣ училища была построена рота юнкеровъ въ ожиданіи пріѣзда Государя. Въ модельной и въ классахъ, до самой церкви, расположились по выпускамъ бывшіе воспитанники училища. У дверей церкви стоялъ на часахъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ младшій, числящійся въ спискахъ юнкеровъ училища. У прочихъ дверей стояли на часахъ юнкера училища, одѣтые въ прежнія формы, въ штібастахъ, киверахъ, мундирахъ съ фалдами и вооруженные кремневыми ружьями. Ровно въ часъ, послѣ окончанія литургіи, прибылъ Его Величество Государь Императоръ и поздоровавшись съ юнкерами направился въ церковь. Во время слѣдованія въ церковь, Его Величество милостиво разговаривалъ съ прежними воспитанниками, осведомляясь, кто изъ нихъ принадлежитъ къ какому выпуску. По окончаніи молебствія, Его Величество изволилъ обратиться къ присутствующимъ съ краткою рѣчью, во время которой благодарилъ бывшихъ воспитанниковъ за доблестную службу, при чемъ выразилъ надежду, что и нынѣшніе воспитанники также сослужатъ службу отечеству, какъ и ихъ предшественники, въ числѣ которыхъ Государь Императоръ указалъ на доблестнаго защитника Севастополя генералъ-адъютанта Тотлебена; единодушное и громкое «ура» было отвѣтомъ на милостивыя слова любимаго монарха. Одновременно былъ предложенъ въ другихъ залахъ училища завтракъ и всѣмъ присутствующимъ. Библіотека, въ которой завтракалъ Государь съ Великими Князьями и старшими генералами, была великолѣпно убрана; шкафы съ книгами изящно драпированы краснымъ сукномъ, столы и стѣны украшены зеленью и цвѣтами. На стѣнахъ висѣли портреты и у стѣнъ стояли бюсты Императоровъ Александра I, Николая I, Александра II, Наслѣдника Цесаревича, Великихъ князей Михаила Павловича, Николая и Михаила Николаевичей, а также портреты бывшихъ директоровъ заведенія. Великолѣпныя бронзовыя люстры, канделябры и бра освѣщали всю залу. На стѣнахъ висѣли гербы и разукрашенные рамы, въ которыхъ висѣли имена георгіевскихъ кавалеровъ, бывшихъ воспитанниковъ заведенія. Во грѣмъ стола игралъ хоръ музыки Л. Гв. Сапернаго баталіона. Дружно и весело проведенъ былъ этотъ первый день празднованія юбилея.

25 ноября назначенъ былъ торжественный актъ и затѣмъ обѣдъ по подпискѣ. Актъ открылся молитвою, прочтою юнкерами училища, по окончаніи которой г. военный министръ прочелъ Высочайшую грамоту, данную Государемъ Императоромъ Николаевской Инженерной Академіи и училищу и Высочайшіе рескрипты на имя генералъ-инспектора Великаго князя Николая Николаевича старшаго и товарища Его Высочества генералъ-адъютанта Тотлебена; затѣмъ были прочтены г. военнымъ министромъ: Высочайшій приказъ о наградахъ, пожалованныхъ служащимъ въ училищѣ и академіи и нѣкоторымъ заслуженнымъ бывшимъ воспитанникамъ этого заведенія. Послѣ г. военнаго министра генералъ Тотлебенъ прочелъ рескрипты Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Михаила Николаевича, Высочайше назначенныхъ въ тотъ день почетными

членами Николаевской Инженерной академіи. Вслѣдъ затѣмъ генералъ Тотлебенъ назвалъ фамиліи лицъ, вновь назначенныхъ почетными членами конференціи Николаевской Инженерной академіи и училища, а именно: г. военнаго министра, инженеръ-генераловъ Гестфельда и Шарнгорста, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана I и вновь назначеннымъ въ день юбилея генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфмана 2-го.

Послѣ генералъ-адъютанта Тотлебена сказалъ краткую рѣчь начальникъ училища и академіи, генералъ-маіоръ Тидебель, вновь назначенный въ этотъ день въ свиту Его Величества. Генералъ Тидебель высказалъ глубокую признательность Николаевской инженерной академіи и училища за Высочайше дарованныя награды и милости. Послѣ краткой рѣчи генерала Тидебеля, Его Высочество великій князь Николай Николаевичъ изволилъ благодарить лицъ инженернаго корпуса за ихъ службу, при чемъ сказалъ, что имъ обязанъ онъ вниманіемъ Государя, выраженнымъ въ рескриптѣ на имя Его Высочества. Обратясь за тѣмъ къ воспитанникамъ, Его Высочество высказалъ свое убѣжденіе, что они пойдутъ по слѣдамъ своихъ предшественниковъ. За тѣмъ слѣдовалъ приемъ поздравленій отъ депутацій, присланныхъ разными заведеніями, при чемъ депутація петербургскаго университета заявила, что по постановленію совѣта, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ избранъ почетнымъ членомъ университета. Въ отвѣтъ на эти поздравленія, генералъ Тидебель выразилъ депутаціямъ благодарность академіи и училища. Послѣ поздравленій, слѣдовало чтеніе, инспекторомъ классовъ, полковникомъ Сабурскимъ, краткой исторіи училища, а за тѣмъ профессоръ академіи, генералъ-маіоръ Бондыревъ, прочелъ краткое обзорнѣе военно-инженернаго искусства въ Россіи, за послѣднія 50 лѣтъ. Прекрасное чтеніе этой интересной статьи, произвело на слушателей самое лучшее впечатлѣніе.

Обзоръ этотъ, составленный съ знаніемъ дѣла, раскрылъ довольно полную картину состоянія военно-инженернаго искусства въ нашемъ отечествѣ. Особенно интересны были свѣдѣнія, о нынѣшнихъ улучшеніяхъ въ нашихъ крѣпостяхъ, вызванныхъ быстрымъ движеніемъ впередъ военной науки. Воспоминаніе о славной Севастопольской оборонѣ живо перенесло слушателей въ эту тяжкую для насъ эпоху. Жаль только, что поставивъ на первый планъ военныхъ инженеровъ, почтенный лекторъ какъ-бы вскользь упомянулъ о морякахъ и другихъ защитникахъ. Послѣ окончанія акта, Ихъ Высочества осматривали вновь изготовляемую огромную модель Севастополя, различные чертежи и проекты. Къ юбилею изданы были нѣсколько новыхъ сочиненій, составленныхъ бывшими учениками училища. Въ 5 часовъ, бывшіе воспитанники и почетные гости собрались къ обѣду въ залахъ училища. Участвующихъ было 500 человекъ. Обѣдъ ошастливили своимъ присутствіемъ Ихъ Высочества Николай и Михаилъ Николаевичи и Владиміръ Александровичъ, а также г. военный министръ и другіе почетные гости. Общее одушевленіе и оживленный разговоръ были отличительными признаками этого обѣда. Во время обѣда провозглашены были тосты Его Высочествомъ генералъ-инспекторомъ за здоровье Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, принятые громкимъ и одушевленнымъ «ура», при чемъ воспитанники училища пропѣли народный гимнъ. Послѣ того, г. военный министръ предложилъ тосты за генералъ-инспектора и бывшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, великаго князя Михаила Николаевича. За тѣмъ генераломъ Тотлебенемъ былъ провозглашенъ тостъ за здоровье великаго князя Владиміра Александровича и Его Высочествомъ генералъ-инспекторомъ за г. военнаго министра. Послѣ этихъ тостовъ, слѣдовали тосты за бывшихъ и настоящихъ воспитанниковъ, за генерала Тотлебена и другіе. Въ заключеніе обѣда, Его Высочество главнокомандующій кавказскою арміею, провозгласилъ, отъ лица Кавказа, тостъ за инженеровъ и саперовъ, заслуги которыхъ наполняютъ лѣтописи Кавказа. Большая зала, въ которой обѣдали Ихъ Высочества, была великолѣпно убрана цвѣтами, поставленными вдоль стѣнъ и вокругъ бюстовъ Императоровъ: Николая I, Александра II и великаго князя Михаила Павловича. Послѣ обѣда, все общество раздѣлилось на кружки большіе и малые и началось спичи, прерываемые знаками одобренія. Особенно интересенъ былъ спичъ, произнесенный бывшимъ воспитанникомъ заведенія, генераломъ Н. Т. Шарыгиннымъ.

29 ноября, послѣдній день празднованія юбилея, кончился баломъ, даннымъ въ залахъ главнаго инженернаго управленія. Болѣе тысячи человекъ собралось въ этотъ вечеръ въ залахъ замка. Великолѣпный оркестръ Лядова игралъ танцы, а близъ большаго буфета въ академической библіотекѣ, весь вечеръ играла разныя пьесы музыка Л. Гв. сапернаго баталіона. Балъ этотъ былъ ошастливленъ присутствіемъ Государя Императора, великой княгини Александры Петровны, великихъ князей: Константина, Николая и Михаила Николаевичей, Владиміра Александровича, Николая Николаевича младшаго, принца Ольденбургскаго, принца прусскаго Альбрехта, намѣстника Царства Польскаго графа Берга и другихъ государственныхъ сановниковъ и посланниковъ. Ихъ Высочества принимали участіе въ танцахъ и пробыли на балу около часа. Двѣ обширныя залы и нѣсколько комнатъ училищныхъ и академическихъ, едва вмѣщали многочисленное общество. Балъная зала была великолѣпно убрана цвѣтами и военными арматурами. Балъ окончился около 4 часовъ утра, послѣ продолжительной и оживленной мазурки.

Вышеописанное трехдневное празднованіе 50-лѣтняго юбилея училища и академіи, оставитъ, конечно, на долго самое пріятное воспоминаніе во всѣхъ участникахъ его и скрѣпитъ чувства взаимной пріязни между чинами военно-инженерной семьи, столь необходимыя для преуспѣянія самаго дѣла.

Т.

Возвращеніе сапера,

картина Трутовскаго.

Картина, представляемая нами сегодня читателю, — собственность инженерной академіи и училища. Писанная академикомъ Трутовскимъ, она была поднесена художникомъ прежнимъ однокашникамъ и товарищамъ въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея инженеровъ. Юбилейное празднество, отошедшее съ блескомъ, продолжавшееся три дня и завершившееся удачнымъ и роскошнымъ баломъ, оставило за собою, кромѣ множества хорошихъ воспоминаній, нѣсколько вещественныхъ слѣдовъ. Къ числу таковыхъ относятся юбилейныя сочиненія, медали, выбитая на здѣшнемъ монетномъ дворѣ и картина Трутовскаго.

Придать картинѣ, писанной на случай, болѣе художественности и безотнотительнаго достоинства, чѣмъ это сдѣлалъ Трутовскій, — трудно. Это появленіе портрета Царя-освободителя, въ тихой деревнѣ, это различіе впечатлѣній, производимыхъ имъ на стараго и малаго, это сдержанно-торжественное выраженіе лица гвардейскаго сапера, не разъ лично видѣвшаго государя и потому способнаго сообщить, и, конечно, сообщающаго добрымъ людямъ, повѣсть о далекой столицѣ и ея Царѣ, — все это схвачено такъ вѣрно, такъ серьезно и игриво въ то же время, что мы съ большимъ удовольствіемъ съѣли бы подѣлиться впечатлѣніемъ съ нашими читателями. Мы съ искреннею признательностью заявляемъ также, что рисунокъ для нашего изданія сдѣланъ самимъ художникомъ, и что, раньше, чѣмъ мы успѣли просить г. Трутовскаго позволить намъ публикацію его картины, рисунокъ ея былъ уже доставленъ въ редакцію. Заявивъ своимъ прежнимъ товарищамъ и училищу добрую память о нихъ, Трутовскій создалъ истинно художественную вещь, писанную на случай, но не имѣющую въ себѣ ничего случайнаго, и отличающуюся тѣмъ легкимъ ходомъ кисти, тѣмъ гармоничнымъ спускомъ тѣней и красокъ оди въ другія, — которые присущи таланту нашего даровитаго живописца. Всѣ бывшіе на балѣ, закончившемъ празднованіе юбилея, видѣли эту картину. Она висѣла подъ портретомъ Государя, на почетномъ мѣстѣ, и, еслибы не красное сукно, окружавшее ее и положительно вредившее впечатлѣнію, картина выиграла бы во сто разъ болѣе. Замѣтить красное сукно зеленымъ, было-бы не трудно.

Суэзскій каналъ.

(Продолженіе).

Торжественное открытіе канала.

Къ 3 (15) ноября почти всѣ приглашенные на открытіе Суэскаго канала уже собрались въ Портъ-Саидъ, гавань котораго вслѣдствіе этого была наполнена судами различныхъ націй и только броненосная англійская эскадра, вслѣдствіе громадныхъ размѣровъ судовъ, не могла въ ней помѣститься. Цѣлый день, прибывшіе гости отдавали другъ другу визиты и осматривали городъ. Весь городъ былъ разукрашенъ флагами и уставленъ безчисленнымъ множе-

ством столбовъ, соединенныхъ другъ съ другомъ проволочками для разноцвѣтныхъ фонарей, составившихъ вечеромъ 4 (16) числа, великолѣпную иллюминацію. На берегу моря, около набережной императрицы Евгении, выстроены были три бесѣдки, прекрасно-убранныя шюковыми и шерстяными тканями, флагами всѣхъ націй и гирляндами зелени. Бесѣдки эти предназначены были для совершенія службы, по случаю открытія канала; въ одной изъ нихъ совершалась служба мусульманскимъ духовенствомъ, въ другой — католическимъ; третья-же, гораздо большихъ размѣровъ, предназначена была для высокихъ гостей и сановниковъ главныхъ европейскихъ державъ. У пристани канала воздвигнута была огромная триумфальная арка, роскошно-убранная флагами и зеленью.

Французская императрица и наслѣдный принцъ прусскій прибыли въ Портъ-Саидъ 4 (16) ноября и были торжественно встрѣчены салютаціей со всѣхъ военныхъ судовъ и пальбою изъ артиллерійскихъ орудій, разставленныхъ на берегу. Послѣ визитовъ, продолжавшихся до 2 часовъ пополудни, всѣ приглашенные гости собрались въ упомянутой выше бесѣдкѣ и затѣмъ въ 3 часа послѣдовало открытіе канала, причѣмъ, по совершеніи службы по мусульманскому и католическому обрядамъ, одинъ изъ прелатовъ сказалъ длинную рѣчь, о всемирномъ значеніи канала въ дѣлѣ цивилизаціи. Послѣ этого всѣ высокіе гости возвратились на свои суда, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ. Вечеромъ всѣ суда въ гавани были великолѣпно иллюминованы, а городъ былъ какъ бы залитъ моремъ свѣта отъ разноцвѣтныхъ фонарей. Въ 8 часовъ былъ сожженъ роскошный фейерверкъ.

На богослуженіи при открытіи канала присутствовали: императоръ Францъ Іосифъ, императрица Евгения, наслѣдный принцъ прусскій, вице-король египетскій съ сыновьями, наслѣдники разныхъ престоловъ, посланники, консулы и сановники различныхъ державъ. Въ тотъ-же вечеръ вице-король на фрегатѣ «Ассинди» отправился изъ Порты-Саида въ Измаилію, чтобы на другой день встрѣтить всю флотилію, которая должна была прибыть туда къ каналу, въ опредѣленномъ порядкѣ.

На другой день 5 (17) ноября, въ 8½ часовъ утра, французская императорская яхта «Орель», на которой находилась императрица Евгения, открыла торжественное шествіе судовъ по каналу; за нею слѣдовалъ фрегатъ австрійскаго императора «Грейфъ» и пароходъ прусскаго наслѣднаго принца «Кузнечикъ», на которомъ находился, вмѣстѣ съ принцемъ, генеральный консулъ Сѣверогерманскаго Союза. Затѣмъ слѣдовалъ прусскій пароходъ «Дельфинъ», съ членами сѣверогерманскаго союзнаго консульства, а за нимъ нидерландскій пароходъ «Валькъ», за которымъ слѣдовалъ пароходъ «Фениксъ»; съ англійскимъ посланникомъ и русскій военный клиперъ «Яхонтъ», съ русскимъ посломъ, генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ. За «Яхонтомъ» изъ гавани вышли два русскихъ парохода «Генералъ Коцебу» и «Владиміръ», а за ними потянулись прочіе пароходы и канонирскія лодки. Всѣ суда, для предосторожности, слѣдовали другъ за другомъ на разстояніи 500 метровъ, вслѣдствіе чего плаваніе по каналу, при довольно-частыхъ остановкахъ, было очень продолжительно. Каждое судно управлялось особымъ лоцманомъ; на яхтѣ императрицы Евгении обязанность лоцмана исполнялъ самъ Лессенсъ, а на австрійскомъ императорскомъ фрегатѣ — Вуазенъ-Бэй. Въ ¾ 5 часа по полудни яхта «Орель» прибыла въ Измаилію, за нею по порядку прибыли всѣ остальные суда, и только одинъ французскій пароходъ, вслѣдствіе неудачнаго лавирования, съѣлъ на мель у самаго входа въ гавань и загорѣлся такимъ образомъ путь слѣдовавшимъ за нимъ судамъ, которыя по неволѣ должны были оставаться всю ночь въ каналѣ. Впрочемъ, нѣсколько французскихъ и англійскихъ канонирскихъ лодокъ рѣшились все-таки пройти въ гавань и благополучно прошли мимо большихъ кораблей, остановившихся въ проходѣ въ гавань.

Плаваніе по каналу для путешественниковъ не могло доставить большого удовольствія, такъ какъ онъ проходилъ черезъ совершенныя пустыни, такъ что даже Мензалехское и Бельзахское озера, покрытыя безчисленными стадами фламинговъ и пеликановъ, ни мало не оживляютъ безотраднаго вида дикихъ мѣстностей, лишенныхъ растительности, вдоль береговъ канала, почти во всею его протяженію. Каналъ, ширина котораго около Порты-Саида расняется 100 метрамъ, около Эль-Фердоне суживается до 58 метровъ. Самыя затруднительныя мѣста для прохода судовъ представляютъ изгибы канала. Фарватеръ канала для прохода большихъ судовъ означенъ вѣхами; маленькіе же суда могутъ проходить и за чертою этихъ вѣхъ.

Хотя присутствіе землечерпальныхъ машинъ по берегамъ канала и показывается, что работы еще не совсѣмъ окончены, тѣмъ не менѣе задача соединенія Средиземнаго моря съ Краснымъ, можетъ считаться вполне рѣшенной. Но нельзя и думать, чтобы каналъ могъ служить для обширныхъ торговыхъ сношеній въ его теперешнемъ видѣ. Для этого необходимо будетъ еще употребить вѣроятно не одинъ миліонъ франковъ и не одинъ годъ работы.

По прибытіи въ Измаилію, путешественники, утомленные не столько продолжительностью плаванія по каналу, сколько однообразнымъ, пустыннымъ видомъ его береговъ, были пріятно обрадованы видомъ хотя небольшого, но уже полнаго жизни города. На западномъ берегу озера Тимзахъ, бывшаго некогда обширнымъ болотомъ, а теперь представляющаго прекрасную гавань, довольно красивымъ амитеатромъ возвышается чистенькій городокъ, по срединѣ котораго красуется дворецъ вице-короля, въ стилѣ возрожденія, выстроенный въ четыре мѣсяца. Плоскій песчаный берегъ передъ городомъ покрытъ множествомъ палатокъ кочующихъ арабовъ.

Истинные «сыны пустыни», обитатели либійской степи, въ своихъ причудливыхъ одеждахъ тѣснятся пестрыми толпами по улицамъ города. Феллахи, закутанные въ оборванные «забутъ», расхаживаютъ, напѣвая пѣсни или заглядываются на искусства «хависовъ», проглатывающихъ живыхъ змій и на канатныхъ плясуновъ племени Газаръ. На улицахъ Измаиліи слышенъ говоръ на всевозможныхъ языкахъ, господствуетъ полнѣйшее смѣшеніе націй и европейцевъ въ городѣ не менѣе туземцевъ.

Утромъ, на другой день по прибытіи въ Измаилію, высокіе гости вышли на берегъ. Императрица появилась на берегу въ дорожномъ платьѣ, также какъ и императоръ австрійскій и наслѣдный принцъ прусскій. Въ 2 часа по полудни, происходила «фантазія», на которую приглашены были вице-королемъ и всѣ гости. Эта «фантазія» заключалась въ примѣрномъ сраженіи бедуиновъ, которые гораздо болѣе представили интереса для любителя изученія различныхъ костюмовъ, нежели для специалистовъ военнаго дѣла. Послѣ этого послѣдовала прогулка между палатками арабовъ. Наслѣдный принцъ прусскій, отправившійся впередъ съ нидерландскою принцессою подъ руку, вошелъ въ палатку одного шейха, какъ разъ въ то время, когда тотъ наслаждался танцами нѣсколькихъ «джезирѣ», танцовщицъ. Сначала принцъ съ принцессою смотрѣли на танцы арабскихъ красавицъ, но когда танцы эти приняли уже черезъ чуръ вольный характеръ, то они почувствовали нѣкоторую неловкость своего присутствія и хотѣли удалиться. Но въ это время во входъ въ палатку появилась императрица Евгения и удержала выходившихъ, сказавъ: «Eh, faut voir ça!»

Дальнѣйшее путешествіе по каналу, назначенное 8 (20) ноября, не состоялось въ этотъ день, такъ какъ Лессенсъ не рѣшился вести яхту «Орель» далѣе, по причинѣ того, что она слишкомъ глубоко сидитъ въ водѣ. Онъ еще наканунѣ уѣхалъ изъ Измаиліи, чтобы осмотрѣть часть канала до Суэза. Говорятъ, что около Серапеума до сихъ поръ еще не окончены работы по углубленію канала.

Въ ночь на 8 (20) ноября, во дворцѣ вице-короля данъ былъ блестящій балъ, который, какъ говорятъ нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на немъ лицъ, не совсѣмъ удался, по причинѣ отсутствія распорядительности, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія. Весь городъ былъ освѣщенъ блестящею иллюминаціею, а на берегу былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

— Прогналъ, выгналъ изъ своего дома, отрекся отъ меня! о Господи! что-жъ я такое сдѣлала? за что? думала она и старалась разобрать, права-ли она или виновата. Ей стало казаться, что она виновата. — Да. Что она виновата кругомъ, что она почти преступница передъ отцомъ! потому ей стало казаться что нѣтъ, что она права, а виноватъ онъ, ея отецъ, — этотъ жестокосердый человѣкъ, который любитъ на свѣтѣ только одни деньги. Нѣтъ, нѣтъ! мелькнуло у ней опять въ головѣ, не онъ, а ты виновата! потому что ты осуждаешь его! развѣ дѣти могутъ осуждать своихъ родителей? и потомъ все смѣшалось у ней въ головѣ, — ничего ужъ она не могла разобрать, ей стало не до размышленій, зубы ея стучали, ноги подкашивались. Какъ сумасшедшая, вбѣжала она въ переднюю, освѣщенную лампою, привѣшанною къ потолку. Изъ передней одна дверь вела въ залъ, другая на лѣво, въ длинный стеклянный коридоръ, примыкавшій къ домовою конторѣ Воробьева. Въ ту минуту, какъ Ксенія отворила дверь, ведущую съ лѣстницы въ переднюю, изъ стекляннаго коридора вышла конторщица. Онъ шло со двора и былъ въ шубѣ и шапкѣ. Увидѣвъ Ксенію, онъ вдругъ остановился. Ея, почти искаженное, лицо и дикіе глаза испугали его.

— Что съ вами? сказалъ онъ, быстро подойдя къ ней и схвативъ ее за руки. Вы разстроены? вы больны?

Ксенія не съ разу узнала его.

— Что со мной? машинально повторила она.

Потомъ освободила одну руку изъ его руки, провела ею по горящему лбу и сказала:

— Миѣ кажется, что я сойду съума. Я ничего почти не понимаю.

— Откуда вы?

— Отъ отца! онъ меня выгналъ, — отрекся отъ меня.

Ксенія горько засмѣялась.

— Это безчеловѣчно! проговорилъ конторщикъ съ негодованіемъ. Они васъ замучатъ. Успокойтесь, придите въ себя, отдохните. Пойдемте въ залъ, поговоримте. Расскажите миѣ все, — я вамъ дамъ совѣтъ, хорошій совѣтъ, потому что миѣ всей душой жалъ васъ.

И говоря это, онъ снялъ съ Ксеніи шубу, плавокъ, сбросилъ свою и пошелъ къ двери въ залъ. Ксенія машинально шла за нимъ. Въ залѣ никого не было. Ксенія сѣла на первый попавшійся ей стулъ и

*) См. № 49 Вс. Иллюстр.

залилась слезами. Конторщикъ побѣждалъ за свѣчей и за водой. Въ одну минуту принесъ онъ и то, и другое. Долго плакала Ксенія, прижавшись лицомъ къ спинкѣ стула. Этотъ припадокъ истерики облегчилъ ее и можетъ быть отстранилъ отъ нее тяжелую болѣзнь. Молодой человѣкъ все время молча стоялъ передъ ней.

— Расскажите миѣ, что такое? сказалъ онъ наконецъ, когда замѣтилъ, что Ксенія нѣсколько успокоилась. Вамъ будетъ легче, мы вмѣстѣ придумаемъ, что дѣлать. Вѣдь вы вѣрите, что миѣ жалъ васъ, что я желаю вамъ добра и, слѣдовательно, дамъ вамъ добрый совѣтъ?

Ксенія подняла голову и взглянула на него красными, распухшими отъ слезъ глазами. Да, она ему вѣрила! Да и нельзя было не вѣрить! Она видѣла передъ собою серьезное, встревоженное лицо, — лицо друга, который тревожился за нее; сердце ея не могло въ этомъ обмануться. Она видѣла тотъ самый взглядъ, добрый, одобряющій ее, отъ котораго ей стало легче на сердцѣ нѣсколько дней тому назадъ.

— Да, отвѣтила она, я вамъ вѣрю. За что-жъ вамъ желать миѣ зла?

— Онъ опять требовалъ, чтобы вы вышли за Боброва? спросилъ конторщикъ.

Ксенія утвердительно кивнула головой.

— И вы опять сказали, что нѣтъ?

— Да.

Конторщикъ вдругъ покраснѣлъ. Видно было, что онъ обрадовался.

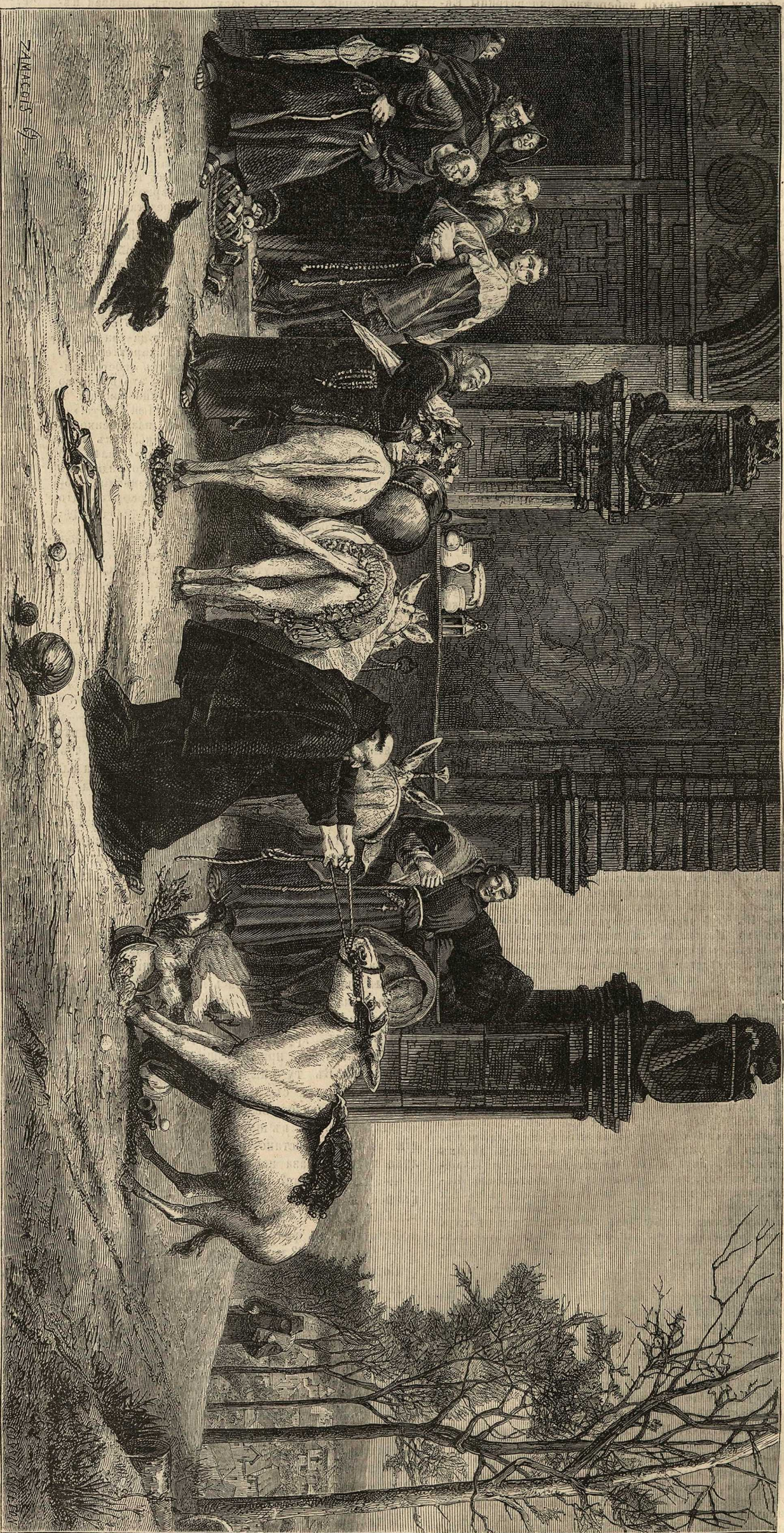
— Не выходите за него, не выходите, сказалъ онъ, возвысивъ голосъ. Я разузнавалъ объ немъ, — онъ не хорошій человѣкъ. Покрайней мѣрѣ, миѣ рассказывали многіе изъ его поступковъ, которые говорятъ далеко не въ его пользу. Я знаю, что вы не будете съ нимъ счастливы, не смотря на все его богатство. Онъ сдѣлалъ удареніе на словѣ *сы*.

— Я и сама это знаю, отвѣчала Ксенія, я его терпѣть не могу. Но отецъ...

— Вашъ отецъ, съ жаромъ перебилъ ее молодой человѣкъ, страшно несправедливъ въ отношеніи къ вамъ. Онъ требуетъ отъ васъ того, чего не требуетъ Самъ Богъ: чтобы вы поступили безчестно, противъ вашей совѣсти, противъ вашихъ убѣжденій. Вашъ отецъ, — извините меня, — конечно, вы дочь, — вамъ больно это слышать, — но я не могу иначе выражаться, — вашъ отецъ, безумный эгоистъ. Онъ прожилъ свой вѣкъ, а вы еще только-что начинаете. Много ли ему осталось жить? какой-нибудь десятокъ лѣтъ, — можетъ быть еще меньше, и для этихъ-то не многихъ лѣтъ, — чтобы прожить ихъ безпечно и въ довольствіи, ничего не дѣлая, онъ хочетъ, чтобы вы пожертвовали ему всей вашей жизнью, вашей молодостью, вашими чувствами! словомъ, онъ хочетъ, чтобы вы погубили себя для него, вышли за мужъ за богатаго негодя! Это просто безбожно!

— Но онъ отецъ мой, повторила Ксенія. онъ имѣетъ право требовать отъ меня повиновенія.

— Въ этомъ случаѣ — никогда! воскликнулъ конторщикъ. Власть родительская должна имѣть границы. Дѣйствовать противъ совѣсти никто не можетъ заставить. Къ несчастію, у насъ есть матери, жены, дочери, сестры, какъ есть отцы, братья, мужья, сыновья, — но нѣтъ человѣка. Вамъ, можетъ быть, покажется странно, что я такъ рѣзко говорю о классѣ людей, къ которому самъ принадлежу. Но это потому, что я слишкомъ хорошо знаю его, этотъ классъ, — всѣ мои прадѣды, дѣды, всѣ предки были купцами. Я съ колыбели насмотрѣлся на него. Я самъ страдалъ до сыта изъ-за его нечѣстныхъ предразсудковъ. Отецъ мой богатый человѣкъ. Насъ четверо братьевъ. Я самый меньшой. Отецъ оставилъ трехъ старшихъ почти-что безъ всякаго воспитанія, благо считалъ выучились, — и посадилъ въ лавки. По его понятіямъ, купцу не надо большого образованія, потому что и безъ него можно денегъ нажить. Такъ его родители и дѣды наживали. Ну, что-жъ? за то для моихъ старшихъ братьевъ и не существуетъ ничего на свѣтѣ, кромѣ денегъ. Двое изъ нихъ ужъ женаты, свои семьи имѣютъ, а изъ отцовской воли ни на шагъ не выходятъ. Въ театрѣ никогда не бываютъ, потому что онъ требуетъ, чтобы въ девять часовъ всѣ дома были, развѣ когда обманомъ удастся, — проведутъ старика. И выходить изъ всего этого настоящая комедія. Всѣ говорятъ старику: «какіе у васъ славные, старшіе-то сыновья! почтительные какіе!» А онъ воображаетъ, что они и въ самомъ дѣлѣ почтительные, такъ и разцѣветъ весь, когда ихъ хвалить начнутъ, — а они совсѣмъ не его почитаютъ, а его деньги. Старикъ

Возвращение в монастырь. Картина М. Дамаской. Съ Парижской 1869 г. выставл.

крутой, — боится, чтобъ наследства не лишилъ... Да даже, если хотите, и онъ-то самъ не совѣмъ вѣрить въ ихъ почитаемость, — а больше то его раздражаетъ, что его вода творится, что вотъ какъ онъ захочетъ — такъ все по его думѣ и плышетъ... Удовлетворенный демотизмъ.

Контриктикъ усмѣхнулся.
— А вы-то какъ отъ него вырванъ? спросилъ Ксенія, начинавшая принимать живое участіе въ его разсказѣ.

— А я не захотѣлъ поступить въ габайу къ 30-лѣтнему телушѣ, отвѣчалъ молодой человѣкъ, улыбающимся, вотъ все равно, какъ и вы теперь не хотите. Не могла укачься съ нимъ мой натура. Сипи-комъ узки показались мнѣ границы этой патриар-

хальной жизни, я и переступилъ за нихъ. Я добивался образованія точно также, какъ вы теперь добиваетесь права свободной воли. Я и добился своего. Отецъ за то лишилъ будущаго сына наследства. Только для меня это, правдъ, все равно. Я знаю, что всегда, благодаря этому самому образованію, буду съ нѣсколькимъ хлѣба. Теперь я, по крайней мѣрѣ, живу самъ своей жизнью, наслаждаюсь ею, — а развѣ можно прожить жизнь на удовольствіе копить деньги въ банкѣ или въ сундукахъ?

— Но каковы же образцы вы добились того, чего хотѣли? какъ же отецъ рѣшился отдать васъ учиться, когда онъ не училъ вашихъ братьевъ? спросилъ Ксенія.

— А вотъ какъ. И молодой человѣкъ разска-

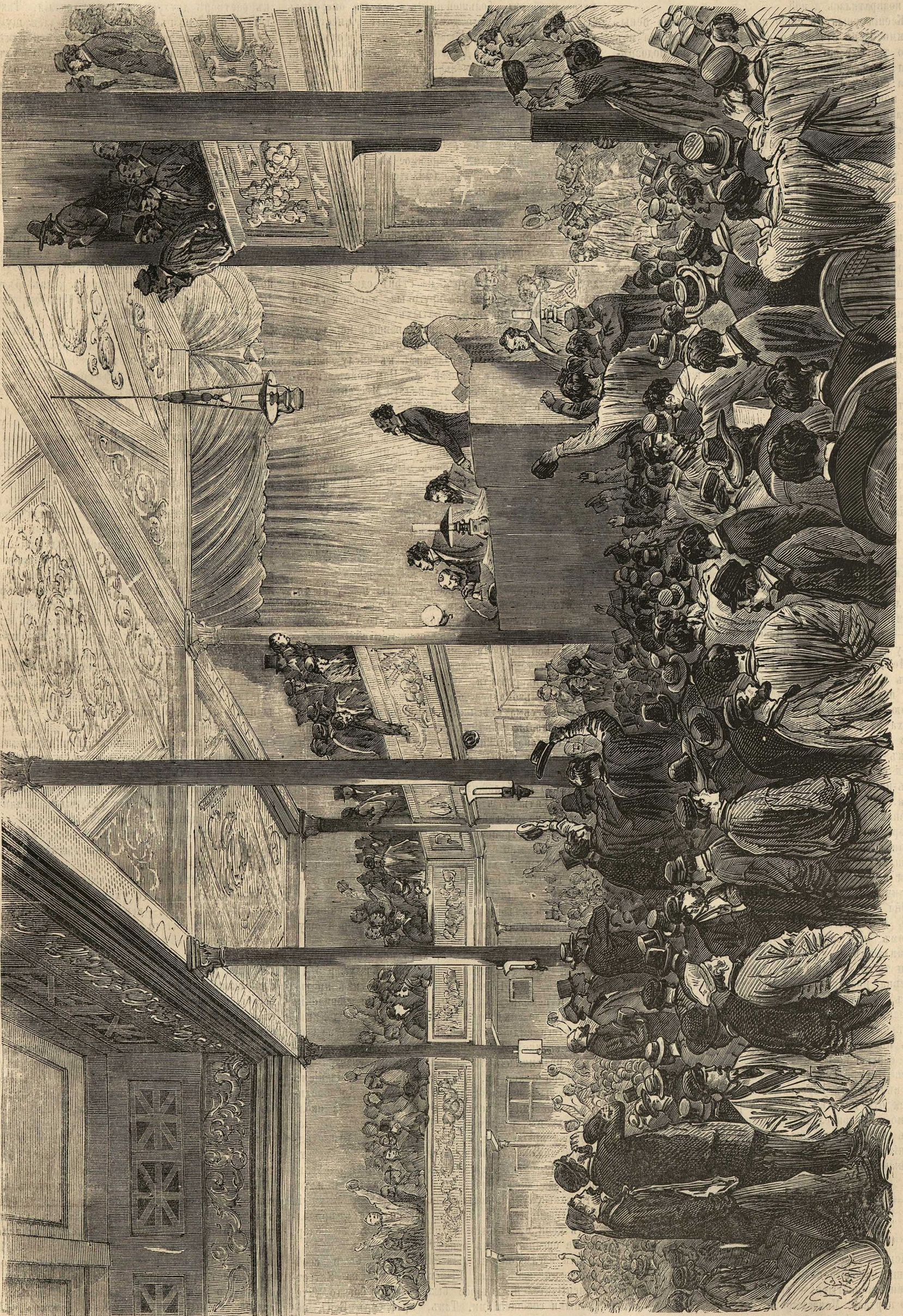
залъ ей подробно, какую борьбу выдержалъ съ отцомъ, сколько разъ убѣждалъ отъ него и какъ, наконецъ, отецъ, испуганный тѣмъ, чтобы онъ не утонулъ или не повѣсился, рѣшился платить за ученіе сначала какому-то студенту, потомъ въ гимназію. Какъ, по выходѣ изъ гимназіи, опять онъ выдержалъ бурю съ отцомъ, который требовалъ, чтобы онъ закабалить себя за прилавкомъ въ его чайномъ магазинѣ, и какъ, наконецъ, молодой человѣкъ, чтобы снестись отъ него, поступилъ на контуръ къ Воровеву.

— Я не выйду изъ моего сословія, сказалъ онъ, копивъ разсказъ, потому что хороше купцы также нужны, какъ и ученые, а у насъ въ Россіи, по-жалуй, еще побольше, — но только я хочу зан-

маться моимъ дѣломъ осмысленно. Я хочу изучить его, полюбить его, — а живя съ моимъ отцомъ и торгуя въ его чайномъ магазинѣ, это невозможно.

Ксенія и контриктикъ долго еще говорили между собой.

— Не выходите за Воровца, сказалъ сипъ ей, еще разъ, — не губите вашей молодости. Боритесь такъ, какъ боролся я, — не продавайте себя. Вѣрьте мнѣ, что это честное и хорошее дѣло. Я не поговѣтывалъ бы вамъ худого, — право не поговѣтывалъ-бы. Одного я только боюсь: ваша жизнь, кажется, и до сихъ поръ была не изъ самыхъ сданныхъ, а теперь будетъ истинной каторгой. Но мы объ этомъ еще поговоримъ... шепнулъ онъ ей то-

П а р и ж в: Собрание избирателей, при последних выборах (Рюффорд на кафедре).

ропливо, услышавъ шурбанье саней у подъезда и движеніе въ домѣ, означавшее, что Марья Андріановна возвратилась домой.

Ксенія ушла въ свою каморку. Ей стало невыразимо легче отъ этого разговора. Она узнала изъ него такія вещи, которыхъ никогда и не подозрѣвала, живя въ подземномъ царствѣ. А именно, узнала она, что есть другой миръ, въ которомъ другія понятія, другія требованія, другіе люди. Она узнала, что не все то безусловно справедливо и право, во что она привыкла вѣрить съ дѣтства. И въ этотъ-то неизвѣстный ей миръ, старалась она теперь проникнуть, понять его, угадать. Какое-то внутреннее чувство говорило ей, что конторщикъ, котораго его отецъ лишилъ наслѣдства и который совѣтовалъ ей не повиноваться ея отцу, — былъ правъ; а они, всѣ окружающіе ее, — которые совѣтовали ей повиноваться отцу единственно потому, что человекъ, котораго онъ предлагалъ ей въ мужья, былъ богатъ, — были не только не правы въ этомъ случаѣ, но даже безчестны.

— И развѣ можетъ онъ совѣтовать что нибудь дурное? думала Ксенія, и припоминала его честное, серьезное лице, его взглядъ, который она такъ любила.

Мало по малу, воспоминаніе о послѣдней сценѣ съ отцомъ, стало все болѣе и болѣе изглаживаться въ ея воображеніи и мѣсто его заступилъ образъ конторщика. Она созналась себѣ, что полюбила его, думала, что и онъ также можетъ полюбить ее, — а въ такомъ блаженномъ состояніи души, какое горе не сгладится, — не отодвинется на задній планъ и не перенесется легче? Иногда урывками ей удавалось встрѣтиться съ нимъ и поговорить, незамѣтно для другихъ. Въ эти-то отрывочныя свиданія, высказала она ему о своихъ планахъ ѣхать въ Петербургъ, куда-нибудь на мѣсто въ губернтки.

— Поѣзжайте, поѣзжайте, сказалъ онъ ей, и чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше.... А я приѣду къ вамъ. Право! прибавилъ онъ, увидѣвъ недоувѣрчивость на ея лицѣ. Миѣ придется скоро ѣхать по конторскимъ дѣламъ. Вы будете ли миѣ рады?

— Буду, отвѣчала Ксенія и отвернулась, потому что не могла вынести сіюющаго его взгляда.

Между тѣмъ какъ ни старались Матвѣй Дмитріевичъ и Юлія Васильевна водить за носъ Боброва, онъ наконецъ-таки догадался въ чемъ дѣло. Съ досадою онъ разругалъ сваху за неудачное сватовство. Сваха въ азартъ прибѣжала съ выговорами къ Матвѣю Дмитріевичу и Юліи Васильевнѣ. Тѣ отослали ее къ непокорной дочери, по милости которой терпѣли столько неприятностей, — не удастся-ли еще какъ-нибудь прельстить ее описаніемъ богатства жениха. Еще разъ выдержала Ксенія неприятную сцену со свахой, но теперь ей было уже все равно, — теперь она жила новой жизнью и эта сцена подѣлывалась на нее только какъ неприятный отголосокъ прошлаго, — даже какого-то уже далекаго прошлаго, хотя не прошло еще и трехъ дней со времени послѣдняго ея свиданія съ отцомъ.

Она сказала Татьянѣ Андреевнѣ, не только уже безъ малѣйшаго смущенія, но даже съ веселымъ лицомъ, что еслибы Бобровъ и самъ превратился въ миллионъ, — въ мѣшокъ, набитый червонцами, — то и тогда она не пошла-бы за него. Татьяна Андреевна посулила ей за то, что Господь ее накажетъ, — строго накажетъ за неповиновеніе родителямъ и ушла отъ нее, взбѣшенная. Такъ и кончилось это дѣло. Только, когда Боброву случилось проѣзжать на своей гнѣдой парѣ съ серебряною сбруею по Б—имъ улицамъ и если ему встрѣчался Матвѣй Дмитріевичъ или Юлія Васильевна или кто нибудь изъ Воробьевыхъ, — то онъ отворачивался отъ нихъ въ другую сторону и смотрѣлъ надменно и презрительно на каменные стѣны домовъ, какъ будто и онъ были виноваты въ томъ, что Ксенія отказала ему, — первостатейному богачу, не привыкшему ни къ какимъ отказамъ.

(Продолженіе будетъ).

Возвращеніе въ монастырь.

Картина Цамакойса (Zamacois). Парижскій салонъ 1869 г.

Ясное утро. По сосѣдству небольшого города крыши котораго виднѣются вправо, внизу расположенъ монастырь; открыта половина двусторчатого портала. Монастырь, судя по столбамъ съ арматурами, по отдѣлкѣ угла его рустикомъ, не изъ древнихъ. Съ возвышенія, на которомъ онъ расположенъ, спускается къ городу дорога, направленіе которой обозначено рядомъ уходящихъ въ глубь де-

ревьевъ. По дорогѣ возвращается послѣдній изъ монаховъ-фуражировъ, навьюченный мѣшками; главная масса монаховъ, большой полкъ, задолго опередилъ его и, добравшись до дому, готовится внести въ монастырскія стѣны добычу, которая, на этотъ разъ, достаточно обильна. Добыча эта, должно полагать, никогда не бываетъ меньше, если судить по плотности монаховъ. Обычное внесеніе ея въ кладовыя произошло бы и теперь обыкновеннымъ порядкомъ, если-бы на особенная случайность: упрямство двухъ персонажей картины. Толстѣйшій изъ патеровъ не сошолся характеромъ съ большимъ осломъ, привезшимъ на своей спинѣ, собранное патеромъ добро. Патеръ разсердился, дѣло близится къ развязкѣ, кто одолѣетъ рѣшить трудно. Тѣмъ временемъ утка, покоившаяся на вьюкѣ, успѣла соскочить, флажки и фрукты полетѣли на землю. Общій, звучный смѣхъ товарищей, смѣхъ изображенный въ разныхъ ступеняхъ своего развитія, только раззадориваетъ спорящихъ... Надъ порталомъ виднѣсь рельефъ двухъ молящихся фигуръ; на стѣнѣ едва замѣтны полустертые фрески и круговые диски когда-то изображенныхъ на немъ святыхъ.

Картина Цамакойса, остановившаяся передъ собою почитателей послѣдней выставки, салона 1869 года, въ Парижѣ, принадлежитъ къ числу весьма удачныхъ опытовъ художника. Цамакойсъ, испанецъ родомъ и ученикъ знаменитаго Мессонье. Онъ, равно какъ и другой соотечественникъ его—Рюипересъ, болѣе другихъ понялъ смыслъ работы и технику учителя. Богатство красокъ и замѣчательная мягкость ихъ нанесенія, особенно удачно переняты Цамакойсомъ. Игривость мысли и энергія говорятъ сами за себя, изъ прилагаемаго нами рисунка.

С.

Кіевъ.

(Корреспонденція «Всемир. Илл.»)

Сегодняшнюю мою корреспонденцію начну съ того, что скажу нѣсколько словъ о здѣшнихъ клиникахъ, потому что 1-го ноября этого года исполнилось 25 лѣтъ со времени открытія кіевской факультетской клиники.

Факультетская клиника, помѣщаясь въ главномъ зданіи университета, съ одной стороны сама не можетъ пользоваться особенными удобствами, съ другой—весьма стѣсняетъ университетъ. Клиника же госпитальная помѣщается въ военномъ госпиталѣ, слѣдовательно находится совсѣмъ на противоположномъ концѣ города. Весьма часто сообщеніе университета съ госпитальной клиникой бываетъ сопряжено съ большими затрудненіями, поэтому и надо надѣяться, что современемъ эти неудобства обратятъ на себя вниманіе и будутъ приняты мѣры къ ихъ устраненію. Какъ мы слышали, университетъ уже много разъ хлопоталъ о постройкѣ отдѣльнаго зданія для клиникъ и о присоединеніи къ нимъ городской больницы, но къ сожалѣнію хлопоты эти остались безуспѣшными.

До сихъ поръ у насъ въ Кіевѣ, собственно говоря, нѣтъ городской больницы, въ которой ощущается настоятельная потребность.

Холера у насъ слабѣетъ, хотя все таки продолжается. Съ 26 октября по 2 ноября умерло 15 человекъ, — на 17 человекъ менѣе противъ предыдущей недѣли. Всего же, со времени появленія эпидеміи, до сихъ поръ умерло около 150 человекъ. Изъ этого видно, что число случаевъ было не особенно велико. Эпидемія нынѣшняго года, по примѣру прежнихъ лѣтъ, началась на Печерскѣ.

Говоря о холерѣ, я не могу пройти молчаніемъ интересныхъ изслѣдованій гг. Замеромъ и Добровольскимъ кіевскихъ водъ. Эти гг. изслѣдовали около 60 водъ изъ различныхъ мѣстъ въ Кіевѣ. Въ настоящее время ими сдѣланъ только гидротиметрическій анализъ, показывающій степень жесткости воды. Изъ этихъ изслѣдованій видно весьма большое разнообразіе кіевскихъ водъ, а также и то, что самыя худшія воды это печерскія, а самыя лучшія новостроенскія. Г. Замеръ предполагаетъ продолжать свои изслѣдованія и опредѣлять также содержаніе органическихъ веществъ.

Эти изслѣдованія кіевскихъ водъ были сообщены въ засѣданіи Кіевского Общества Естественныхъ наукъ, которое было вообще богато интересными сообщеніями. Такъ, профессоръ Бецъ подробно познакомилъ съ своимъ методомъ изслѣдованія мозга, о которомъ имъ было уже заявлено на петербургскомъ съѣздѣ естественныхъ наукъ. Именно, онъ нашолъ, что самое лучшее средство

для окрѣпленія мозга заключается въ намачиваніи его сначала въ спиртовомъ растворѣ іода, а потомъ въ растворѣ двухромистокислого калия. Такъ приготовленный мозгъ приобретаетъ надлежащую твердость и весьма долго сохраняется безъ измѣненія. Только при такой подготовкѣ мозга могутъ быть приготовлены разрѣзы черезъ всю массу полушарій. Г. Бецъ показывалъ также различныя приспособленія, придуманныя имъ для полученія равномерныхъ разрѣзовъ, говорилъ объ окрашиваніи препаратовъ и т. д. Кроме того, профессоръ Ковалевскій сообщилъ результаты своихъ изслѣдованій надъ *Tunicata*, о червѣ *Bonellia* и о строеніи пищеварительнаго канала у *Polycelis aurantiaca*. Вице-президентъ общества г. Вальцъ и президентъ г. Борщовъ тоже дѣлали сообщенія. Изслѣдованія какъ того, такъ и другого, касаются водорослей.

Въ воскресенье 9 ноября, въ университетѣ происходилъ годичный торжественный актъ. На будущее время актъ будетъ происходить въ этотъ день. 8 ноября 1833 года былъ подписанъ указъ объ учрежденіи университета въ Кіевѣ и потому было бы самое лучшее выбрать для акта 8 ноября, но вслѣдствіе того, что 8 ноября происходитъ празднество въ Михайловскомъ соборѣ, университетскій праздникъ и пришлось перенести на 9 ноября. На актѣ была сказана рѣчь г. профессоромъ Кистяковскимъ и затѣмъ былъ прочитанъ краткій отчетъ. Изъ различныхъ новыхъ постановленій упомянемъ объ измѣненіи того параграфа университетскаго устава, по которому, для оставленія профессоромъ на службѣ, послѣ выслуги имъ 25 лѣтъ, требовалось двѣ трети закрытыхъ голосовъ. Нынѣ для такого избранія достаточно абсолютнаго большинства. Объ измѣненіи этомъ нельзя не сожалѣть.

Изъ мѣръ, принятыхъ для развитія ученой и учебной дѣятельности университета, при чтеніи отчета, на себя обращаютъ вниманіе слѣдующія. Учрежденіе особой глазной клиники на 10 кроватей и постройка новой химической лабораторіи. Закладка новаго отдѣльнаго зданія для химической лабораторіи происходила 14 августа этого года. Зданіе это будетъ окончено въ 1871 году и обойдется около 37 тысячъ. Постройка этого зданія будетъ производиться на спеціальныя средства университета, безъ всякаго пособія со стороны государственнаго казначейства.

Упомянемъ еще и о томъ, что, какъ видно изъ отчета, въ прошедшемъ году избраны почетными членами здѣшняго университета, по случаю юбилея петербургскаго университета, профессора: Чебышевъ, Бутлеровъ, Срезневскій и Рѣдкинъ, кроме того, бывшіе ректора кіевского университета: гг. Максимовичъ и Иванншевъ, и наконецъ, по случаю годовщины Русскаго Химическаго Общества, президентъ этого общества академикъ Зининъ.

Въ числѣ новыхъ профессоровъ здѣшняго университета мы находимъ: гг. Модестова, Хандрикова, Ковалевскаго, Черемѣжко, Хржонцевскаго, Иванова и Гарицъ-Гарницкаго.

Въ день акта, около 70 человекъ бывшихъ воспитанниковъ кіевского университета собрались на товарищескій обѣдъ—первый въ 35 лѣтъ существованія университета. Изъ рѣчей, которыя говорились на этомъ обѣдѣ (подробности о которомъ находятся въ № 134 «Кіевлянина»), особенно выдавались рѣчи гг. Цѣхановскаго, (проф. политической экономіи) и Драгомилова (приватъ-доцентъ по всеобщей исторіи), въ которыхъ они указывали на слабость проявленія связи университета съ обществомъ и на причины этого. Г. Цѣхановскимъ былъ предложенъ тостъ за развитіе новыхъ отношеній между обществомъ и университетомъ, взаимной связи и помощи, доброе предзнаменованіе начала которыхъ онъ видитъ въ скоромъ сборѣ бывшихъ воспитанниковъ университета на обѣдъ, мысль о которомъ возникла лишь за три дня. Нельзя пройти молчаніемъ также и рѣчь г. Лининченко, вызвавшую подписку въ пользу бѣдныхъ студентовъ, по которой собрано было 710 рублей.

Въ пользу недостаточныхъ студентовъ и кіевского благотворительнаго общества, 13 ноября былъ также устроенъ любителями спектакль. Сумма сбора при этомъ вѣроятно была довольно значительна, такъ какъ театръ былъ совершенно полонъ. Исполненіе ролей нѣкоторыми изъ участниковъ было весьма удовлетворительное, и только нельзя не пожалѣть, что ими выбраны были такіе пустые и безсодержательные водевили, какъ «Ножки», «Мужъ какихъ мало» и «Дачеротинъ». Какъ кажется, нѣкоторые изъ участниковъ могли бы справиться съ ролями потруднѣе. А исполненіе какой либо серьезной пьесы было бы желательно еще и пото-

му, что въ нынѣшнемъ году у насъ въ Кіевѣ во- все нѣтъ драматической труппы. Въ первомъ ан- трактѣ игралъ на фортепіано г. Червинскій и очень не дурно для своихъ лѣтъ (ему 9 лѣтъ) и пѣла г-жа Кологривова, а во второмъ антрактѣ исполнилъ на скрипкѣ фантазію изъ оперы «Отелло», кіевскій гость, извѣстный професоръ московской консерва- торіи Лаубъ.

Еще слово объ этомъ спектаклѣ. На афишѣ бы- ло объявлено, что цѣна мѣстамъ обыкновенная, но что всякое пожертвование принимается съ благодар- ностью. Вотъ этого мы не понимаемъ, съ какой стати прямое пожертвование смѣшивать съ платой за мѣсто. Покупающихъ билеты это ставить въ не совсѣмъ ловкое положеніе, въ особенности же, если вѣрить тому, будто-бы при этомъ не давали сдачи. Наконецъ, это едва-ли не затрудняетъ кон- троля.

Кстати, намъ случилось быть на «Жизнь за Ца- ря». Опера эта идетъ сравнительно довольно удач- но. Жаль только, что она является у насъ нѣсколь- ко урѣзанной (такъ, эпилогъ прямо начинается съ тріо) и что дирекція ужъ черезчуръ мало обращаетъ вниманія на внѣшнюю обстановку (одни и тѣ же костюмы, долженствующие изображать армяки, слу- жать и русскимъ, и полякамъ въ послѣднемъ дѣй- ствіи). Особенно удовлетворительно, по нашему мнѣнію, исполненіе роли Вани г-жею Марининой, пѣніе которой дѣйствительно слушается съ нѣкото- рымъ удовольствіемъ.

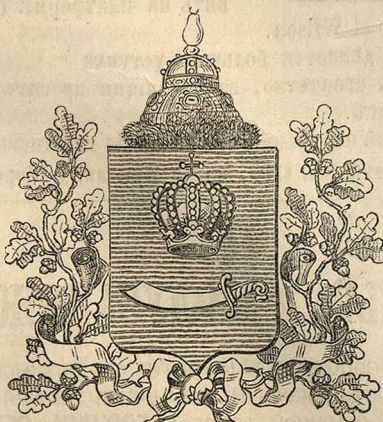
Въ началѣ моей корреспонденціи, я говорилъ о холерѣ; не могу снова не вернуться къ этому пред- мету, чтобы сообщить читателямъ интересное мѣ- сто изъ «Кіевского Народнаго Календаря» (на 1870 г.) о происхожденіи этой болѣзни. На стр. 119 говорится, что холера свирѣпствуетъ главнымъ обра- зомъ въ низменныхъ странахъ Индіи и, какъ доказали новѣйшія изслѣдованія, появляется отъ того, что безчисленные поклонники Магомета, отправляющіеся въ Мекку, убивая тысячи жи- вотныхъ, бросаютъ ихъ на открытомъ воздухѣ въ лѣтній зной, гдѣ онѣ часто подвергаются порчѣ. Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго для «Кіев- скаго Календаря», такъ какъ въ немъ вообще мно- го различныхъ назидательныхъ вещей; мы помнимъ, какъ однажды (кажется, въ позапрошломъ году) въ немъ былъ указанъ часъ восхожденія и заходенія солнца 30 и 31 февраля. Въ нынѣшнемъ же году въ немъ сдѣлано замѣчательное открытіе, именно, что кислородъ превращается въ азотъ (стр. 123); разсказывается, что азотъ, вдыхаемый въ маломъ количествѣ, мало по малу отравляетъ человека, и рекомендуется интересный способъ полировки, за- ключающійся въ томъ, что слѣдуетъ налить на по- лируемую вещь сѣрной кислоты и затѣмъ тереть рукой и потомъ полировать мягкой частью руки. Не правда-ли, какой интересный календарь?

Но довольно на этотъ разъ. Въ заключеніе со- общу, какъ слухъ, что у насъ съ будущаго года предполагается изданіе особаго биржевого листка.

К—в—л—н—нъ.

Гербъ Астраханской губерніи.

Гербъ Астраханской губерніи утвержденъ въ маѣ 1729 года. Рисунокъ его помѣщаемъ на страницахъ настоя- щаго номера нашего изда- нія. Изобра- женіе этого герба тако- во: сабля бѣ- лая подъ ко- роною Ас- траханскою, рукоятка са- бли и коро- на золотыя, поле лазоре- вое.

Обращаясь къ исторіи герба Астра- ханскаго, мы находимъ по этому пред- мету слѣдую- щія данныя: въ государственной печати царя Іоанна Грознаго гербъ царства Астраханскаго стоитъ третьимъ по порядку, послѣ Новгородскаго и Казанскаго. Въ немъ изобра- жонъ левъ или другой какой-то коронованный звѣрь, идущій вправо. Напротивъ, на простѣхъ печатяхъ цар- ства Астраханскаго, изображались уже въ XVI вѣкѣ: Астраханская царская корона, а подъ нею обнажен- ный мечъ, эфесомъ въ лѣво. Въ дневникѣ секретаря австрійскаго посольства Корба, бывшаго въ Россіи въ 1698 году (дневникъ этотъ изданъ въ переводѣ

на русскій языкъ въ 1868 г. М. Н. Семевинымъ), Астра- ханскій гербъ такой же, только рукоятка меча обра- щена вправо. Въ такомъ видѣ въ 1729 году Минихъ, которому поручено было сочиненіе городскихъ гер- бовъ, представилъ гербъ Астраханскій въ военную коллегію. Этотъ гербъ Высочайше утвержденъ въ маѣ 1729 года, причемъ сказано: «Астраханской, по старому, сабля бѣлая подъ короною Астраханскою, черенъ (рукоятка) и корона золотыя, поле лазо- ревое».

Астрономическій календарь.

Съ 1-го по 15-е декабря.

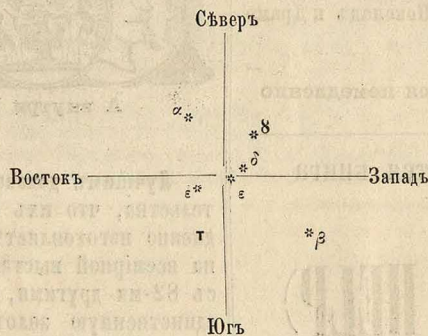
Декабрь.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ.					Въ Москвѣ.				
		Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	В. у.	Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	В. у.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.		ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	
1	5.5	8 54	2 55	1 34	1 28	в.	8 22	3 27	1 35	1 27	в.
3	4.5	8 56	2 54	1 57	3 57	у.	8 24	3 27	2 8	3 46	у.
5	3.6	8 58	2 54	2 33	6 30		8 25	3 27	2 54	6 8	
7	2.6	9 0	2 55	3 41	8 55		8 27	3 28	4 40	8 25	
9	1.6	9 1	2 55	5 47	10 40		8 28	3 29	6 13	10 12	
11	0.6	9 2	2 56	8 34	11 38		8 29	3 30	8 49	11 19	
						в.					в.
13	0.4	9 3	2 58	11 32	0 12	у.	8 30	3 31	11 35	0 4	у.
15	1.	9 3	3 0	1 2	0 38		8 30	3 33	0 58	0 42	

Солнце 2-го де- кабря вступаетъ въ созвѣдіе Стрѣльца; 9-го декабря оно вступаетъ въ знакъ Козерога; въ этотъ день поворотъ солнца—начинается зима.

Луна. 7-го декабря полнолуніе, 14-го послѣдняя чет- верть.

Изъ созвѣздіи болѣе всѣхъ привлекаетъ вниманіе блестя- щее созвѣдіе Оріона, въ южной части неба.

При переходѣ отъ истиннаго времени къ среднему, должно: отъ 1-го до 11-го декабря включительно отнимать отъ истин- наго, а отъ 12-го до 15-го декабря прибавлять къ истинному времени уравненіе времени.

Рѣшеніе шахматной задачи № 28.

1. h7—f8	2. a7—c6	3. c6—e7	(adlibitum)
d5—f7	a3—c2°	c2—d4°	
	4. e7—g6†	5. f8—g6°	и матъ.
	f7—g6°		

Рѣшеніе задачи № 29.

1. Л. c7—c3:	2. Л. c3—c3†	3. Ф. b5—d3†	и матъ.
Кн. e5—c4	Кн. c4—b2	Кн. f2—c3:	
		4. Л. c3—c4†	и матъ.

Рѣшеніе задачи № 30.

1. С. b1—d3	2. С. d3—b5:†
c3—e2	Кр. d1—c1:
3. С. b5—a4	4. Л. b4—b1†
Кр. c1—d1	и матъ.

Рѣшеніе задачи № 31.

1. Л. e8—e2	2. Л. a6—g6†	3. Кн. h3—f4†	и матъ.
Кр. h5—g4	Кр. g4—h5	Кн. f3—h4†	и матъ.
	Кр. g4—f5	Кн. f3—g1†	и матъ.
	Кр. g4—h3:	Кн. h3—g1†	и матъ.
	Кр. g4—f3:		

Почтовый ящикъ.

Г-ну Н. Булаху въ Ржевѣ. Требованіе ваше полу- чено и будетъ исполнено; не полученные вами №№ 41 и 42 «Всемир. Ил.» вышлются въ первыхъ чис- лахъ января, подъ бандеролью, бесплатно.

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1870 года ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ:

Цѣна: 4 р.

За годовое изданіе 32 номера съ 104 и болѣе рисунками

Цѣна: 5 р.

съ перес. въ С.-Петербургъ

Еженедѣльными номерами въ 2 листа большаго формата in-quarto, съ 2-мя или 3-мя художественно-выполнен- ными рисунками. Желая доставить каждому русскому семейству возможность пользоваться, за самую умѣ- ренную цѣну, общезанимательнымъ чтеніемъ, чуждымъ всякой тенденціозности, борьбы политическихъ мнѣній и журнальной полемики, но полнымъ сочувствіемъ ко всѣмъ интересамъ науки, искусства и совре- менной общественной жизни, мы предприняли вышеозначенное изданіе по слѣдующей программѣ:

1) Оригинальные повѣсти и раз- сказы какъ историческіе, такъ и бытовые. Стихотворенія. По- вѣсти и рассказы переводные.	4) Этнографическія картины и культурно-историческіе очерки древнихъ и новыхъ народовъ, преимущественно русскаго.	7) Статьи, относящіяся до народ- наго здравія, общественной и домашней гигиены.
2) Біографіи замѣчательныхъ дѣ- телей.	5) Путешествія.	8) Очерки изъ міра юридическаго; замѣчательные процессы.
3) Описаніе историческихъ собы- тій и эпизодовъ, преимущест- венно изъ русской исторіи.	6) Новѣйшіе успѣхи естествовѣдѣ- нія; картины животной и ра- стительной жизни.	9) Ежемѣсячное политическое обо- зрѣніе.
		10) Фельетонъ.
		11) Смѣсь, извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, анекдоты и частныя объявленія.

Многіе изъ извѣстныхъ русскихъ писателей обѣщали намъ свое соудничество, какъ-то: Гг. Д. В. Аверкіевъ, Б. Н. Алмазовъ, Н. Я. Вацликъ, Н. Боевъ, В. И. Кельсиевъ, В. В. Крестовскій, С. М. Любец- кій, Н. А. Любимовъ, А. Н. Майковъ, А. Ф. Писемскій, Н. Н. Страховъ, П. К. Щербальскій и проч. и проч., а также и художники: Гг. М. Микшиль, гр. Зичи, П. Марковъ, Пановъ, К. О. Брозъ, граве- ры-ксилографы: Л. А. Спрыжковъ и К. Вейерманъ, специальный корреспондентъ въ Москвѣ, Л. А. Гойдуковъ.

Редакторъ В. КЛЮШНИКОВЪ. Книгопродавецъ-издатель А. Ф. МАРКУСЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, на углу Невскаго просп. и Малой Конюшенной, д. Рива, № 26, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Въ Москвѣ, въ книж- номъ магазинѣ Ивана Григорьевича Соловьева и у А. Ланга.

FIRMIN DIDOT FRÈRES, FILS & CO., 56 RUE JACOB, PARIS.

LA MODE ILLUSTRÉE

Journal de la famille.

Un Numéro sera envoyé gratis et franco à toute personne qui, par lettre affranchie, en fera la demande à l'Administration du journal: 56 rue Jacob Paris

CE QUE L'ON A POUR 20 FRANCS:

En s'abonnant à la Mode illustrée (20 fr. par an), on reçoit 52 numeros grand in 4° de huit pages, avec plus de 2,000 gravures noires, et 500 patrons en grandeur naturelle qui ne couteraient pas moins de 2 fr. pièce, soit 1000 fr.
 Au moins 100 dessins de tapisserie à 3 fr. pièce, soit 300 »
 Plus de 500 dessins de crochet, guipure sur filet, mignardise, frivolité etc, à 2 fr. pièce, soit 1000 »
 Plus de 300 dessins de travaux de fantaisie, dont les modèles couteraient 4 à 5 fr. pièce, soit 1200 »
 Enfin des articles de modes, d'ameublement, de morale, des romans, choisis de façon à intéresser tous les membres de la famille. par la rédactrice du journal, M-me E. Raymond—Trois éditions existent encore avec gravures coloriées qui diffèrent chacune de prix suivant le nombre de gravures qui les accompagnent, c'est-à-dire 1 gravure par mois: Prix 24 fr. par an.—2 gravures par mois: Prix 28 fr. par an.—4 gravures par mois, c'est-à-dire une gravure avec chaque numero: Prix 36 fr. par an.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САВЛУКОВА.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Любень. Духи и помада.
 Легранъ. Одезальпъ и кремы.
 Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
 Виоле. Мыло Тридасъ и проч. пред-
 меты.
 Общества врач. Париж. Порошокъ
 зубной и прочіе предметы.
 Гендри. Духи разные и мыло Винд-
 зоръ.
 Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для
 зубовъ.
 Велій. Эсъ буке.
 Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ
 для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
 Ф. Маріа Фарина. } Одеколонъ.
 Ж. Ф. Фарина.
 К. М. Фарина.
 Ж. М. Фарина № 4.
 Ди-жомора. Краска для волосъ Ме-
 ланожень.
 Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
 Товарищества заводовъ Царскаго
 мыла.
 А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
 С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже
 (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

У всѣхъ извѣстныхъ Книгопродавцевъ продается книга

САМУИЛА СМАЙЛЬСА

САМОДѢЯТЕЛЬНОСТЬ (SELF HELP)

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО КУТЕЙНИКОВА.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ.

С.-Петербургъ 1868 г.

Цѣна 1 руб. 25 коп. сер.

Складъ этой книги у Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

У всѣхъ извѣстныхъ Книгопродавцевъ продается книга

И. О. Горбунова, Артиста С.-Петербургской сцены:

СЦЕНЫ ИЗЪ НАРОДНАГО БЫТА

Второе изданіе, дополненное.

С.-Петербургъ 1869 г. Цѣна 1 р. с.

Складъ этой книги у Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

(Прошу не смѣшивать этого изданія съ Московскимъ изданіемъ, содержащимъ рассказы совершенно другого Горбунова).

Г. М. ХУТТОНЪ и К^о,

въ С.-Петербургѣ,

Агенты настоящихъ американскихъ
вѣсовъЕ. и Т. ФЕРБАНКСА и К^о.

Гг. Директоровъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ просятъ обратить особенное
 вниманіе на эти вѣсы, ибо они въ большомъ употребленіи на всѣхъ желѣз-
 ныхъ дорогахъ и пароходахъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ Канадѣ.
 Тѣ же вѣсы весьма пригодны гг. сельскимъ хозяевамъ.

Образцы вѣсовъ разныхъ сортовъ можно видѣть въ
Малой Морской, № 14, квартиры № 17.

Г. М. ХУТТОНЪ и Комп.

НЕ ПОКУПАЙТЕ

ШВЕЙНОЙ МАШИНЫ,

не осматрѣвъ предварительно основательнѣйшимъ
образомъ настоящія машины

ВИЛЛЕРА И ВИЛЬСОНА,

у Г. М. ХУТТОНА и Комп.,

АГЕНТОВЪ ДЛЯ РОССИИ.

Склады: въ С.-Петербургѣ, по Малой Морской, въ
 домѣ Воронцова, № 14.
 Въ Москвѣ, на Большой Лубянкѣ, въ до-
 мѣ Мазурина.

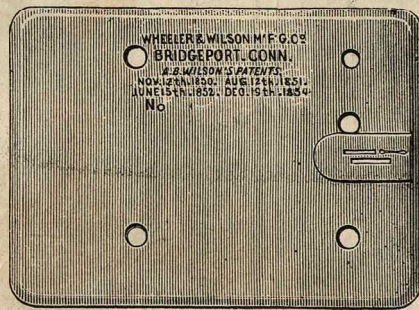
А внутри Россіи въ агентурахъ С.-Петербургскаго депо.

Лучшимъ доказательствомъ превосходства этихъ машинъ служатъ обстоя-
 тельства, что ихъ находится въ употребленіи болѣе 420,000 и Компания еже-
 дневно изготовляетъ и продаетъ 300 экземпляровъ машинъ. Въ 1867 году,
 на всемирной выставкѣ въ Парижѣ, машины Виллера и Вильсона, конкурируя
 съ 82-мя другими, получили золотую медаль (68 медаль, присужденная имъ),
 единственную золотую медаль, которая была присуждена швейной машинѣ,
 (смотри. официальный каталогъ наградъ).

Съ тѣхъ поръ онѣ значительно улучшены, въ особенности тѣмъ, что ра-
ботаютъ безъ шума.

Посредствомъ вновь изобрѣтеннаго аппарата Бруена, на машинахъ Вил-
 лера и Вильсона можно шить шовъ тамбурный (Гровера и Бекера). Цѣна
 аппарата 12 руб. сер.

Чтобы предупредить публику противъ поддѣльныхъ, такъ называемыхъ

«новѣйшихъ усовершенствованныхъ»
 машинъ, просимъ обратить вниманіе
 на то, что всякая настоящая ма-
 шина имѣетъ на платформѣ (сталь-
 ной доскѣ) вышеозначенное фабрич-
 ное клеймо, съ обозначеніемъ № ма-
 шины и вышеозначенный №, еще
 разъ повторенный, находится подъ
 платформою на самой машинѣ.

Нѣкоторые изъ гг. поддѣлыва-
 телей даже позволяютъ себѣ ста-
 вить на платформѣ (стальной доскѣ)

фальшивый № и имя Wheeler et Wilson.

Агентамъ внутри Россіи дѣлается большая уступка.

Гг. желающихъ получить агентство, за условіями просить обращаться въ
главное депо въ С.-Петербургѣ.Также имѣются въ продажѣ настоящія американскія швейныя машины Эліаса
Хау. Г. М. Хуттонъ и Комп., въ Спб., Малая Морская, д. Воронцова, № 14.

Бархатные Полусапожки

съ мѣховою опушкою, на верблюжьей шерсти, съ резиновой подошвой
 и краями, для дамъ и дѣтей, какъ и резиновыя теплыя ГАЛОШИ и СА-
 ПОГИ. Каучуковыя, очень красивой работы, БРОШКИ, СЕРЬГИ, БРАСЛЕ-
 ТЫ, ЦѢПОЧКИ съ крестикомъ и медальономъ, красивыя ПОДВЯЗКИ,
 ПАЖИ, резиновыя ЗУБНЫЯ ЩЕТКИ и пр., получены, по умѣреннымъ
 цѣнамъ.

въ АМЕРИКАНСКОМЪ РЕЗИНОВОМЪ МАГАЗИНѢ № 1

ЭДУАРДА КЮНЕ.

Угловой магазинъ, на углу Гороховой и Адмиралтейской площади, противъ
Губернскаго Правленія, домъ Гамбса, № 1—8, въ С.-Петербургѣ.